

МАРИНА КОМАРОВА

БУДЬТЕ МОЕЙ ВДОВОЙ

ИДДК

Марина Сергеевна Комарова

Будьте моей вдовой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69193927

Аннотация

– Будьте моей вдовой.

Я чуть не выронила урну для праха.

– Простите?

Он опустился на одно колено и взял мою руку:

– Марджари Шитара, вы самая прекрасная женщина, которую я когда-либо встречал. Поэтому прошу: будьте моей вдовой.

Именно так я познакомилась с Алоном Ноахом, золотым наследником рода Запретных артефакторов.

Содержание

Глава 1. Такого мне не предлагали!	5
Глава 2. Девушка строгих правил	23
Глава 3. Свадьба и немного свекрови	41
Глава 4. Два ночных гостя	59
Глава 5. Храм бога-тени и утренние новости	77
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Марина Комарова

Будьте моей вдовой

© Комарова Марина

© ИДДК

Глава 1. Такого мне не предлагали!

– Будьте моей вдовой.

Я чуть не выронила урну для праха.

– Простите?

Он опустился на одно колено и взял мою руку:

– Марджари Шитара, вы самая прекрасная женщина, которую я когда-либо встречал. Поэтому прошу: будьте моей вдовой.

Именно так я познакомилась с Алоном Ноахом, золотым наследником рода Запретных артефакторов.

* * *

За два часа до этого

– Благодарю, господин Исудзу. Ваша супруга в скором времени сможет вернуться в родной дом и наблюдать за любимым садом из окна, – сказала я, уважительно поклонившись.

Пожилой джапонец благодарно улыбнулся:

– Надеюсь на ваше мастерство, госпожа Шитара. Буду рад вас видеть в Цветочном переулке в моей «Ночной закуской».

– Обязательно, – кивнула я. – Приходите завтра вечером. Всё будет готово.

Ещё немного вежливых фраз, и один из лучших поваров всего приграничного Шавасаки покинул мой дом.

Несколько секунд я просто стояла и смотрела ему вслед, невольно отмечая, что с почившей супругой они были прекрасной парой, но теперь она уже ступила в Хрустальные чертоги на Облачных островах.

К моей ноге прижалось что-то тёплое и пушистое.

– Мяу, – сказала оно таким тоном, словно сейчас всё в мире может подождать.

Вдохнув, я подхватила кота.

– Мяу! – возмутился он.

– Исаак, извольте нормально выражаться, клиент ушёл.

– Ф-ф-фыр!

– Изя!

– А я и нормально выражаюсь, – ни капли не смутился кот. – Видишь ли, просто вопиющее несоблюдение этикета – лезть в разговор, когда ты слишком голоден.

Я хмыкнула, занесла паршивца на кухню и поставила перед ним миску с едой. Попытка продолжить философский разговор тут же сменилась довольным чавканьем.

Да уж. Наградила судьба говорящим чёрным котом, который считает своим долгом воспитывать и рассказывать, как себя вести.

Всё бы ничего, но месяц назад мне радостно стукну-

ло тридцать два, поэтому... учить хорошим манерам меня немного поздновато.

Так, ну, манеры – это всё хорошо, но время что-то делать.

Я побарабанила пальцами по крышке стола. Вечер тихий, ночь обещают ясную. Можно преспокойно засесть у себя и заняться зачаровыванием урны для госпожи Исудзу. Утром ещё раз проверю все нужные точки. Чудно-чудно.

На улицах тем временем зажглись бумажные фонари. Значит, скоро часть моих неугомонных соседей отправится на вечернюю прогулку, и в доме будет тихо. Не то чтобы я против госпожи Бет-Шалом, которая к ужину вызывает демонов, или господина Куригавы, что играет в гомоку с ночными ёкаями. Знаете ли, у каждого свои предпочтения. Ничего против не имею, но... всего должно быть в меру.

Я быстро направилась в кабинет. Здесь царит полумрак, запах благовоний, смол и пепла. Там, где прах, смерть и некромагия, всегда так.

Наверно, стоит представиться ещё раз: Марджари Шитара из рода Чёрных некромантов, познавшая перерождение, достигшая уровня мастера ши-хотори, свободная женщина. Уже пятнадцать лет как уважаемая жительница Шавасаки, отмеченная почётной грамотой из рук мэра.

Моя работа – зачаровывать урны для праха, чтобы души умерших могли на время приходить туда и общаться со своими родственниками.

С тех пор, как боги решили, что это измерение слишком

странное, и махнули рукой, границы между мёртвыми и живыми прилично истончились. В итоге смерть перестала быть такой серьёзной проблемой, как раньше. Горе – это если кто-то уходит навсегда. А если ушёл на время, а потом явился и лопает твой ужин, то это не горе, просто надо готовить больше.

Поэтому недостатка в клиентах у меня не было. Институт семьи в Шавасаки крепок, никто своих родных не собирался оставлять без присмотра – что здесь, что на Облачных островах.

Я скользнула взглядом по заготовкам урн, стоявшим на верхней полке. Так, госпожа Анорико Исудзу была очень привлекательной приятной женщиной, обожавшей цветы и крохотных птичек. Поэтому подберём ей что-нибудь нежное и изящное.

Ставив небольшую урну, я покрутила её со всех сторон, прикидывая, чем украшать крышечку и какой узор наносить на саму урну.

– Ну, госпожа Исудзу, давайте займёмся вами, – с улыбкой тихо сказала я. – Надеюсь, вы будете довольны. Во всяком случае, я очень постараюсь.

С четой Исудзу я была знакома давно. Их «Ночная закусовая» – одно из самых очаровательных мест в городе. Поэтому и хотелось не просто сделать свою работу, а и вложить что-то от себя, как от хорошей знакомой.

Я вышла и направилась в другую комнату, насвистывая

песенку о шаловливой кицунэ, которая повадилась ходить в гости к гордому мастеру мечей и в итоге стала его возлюбленной.

В дверь неожиданно постучали.

– Войдите! – крикнула я и сделала круговой жест рукой, после которого тут же послышался щелчок открывшегося замка.

В дверном проёме показалась худощавая фигура Бай-дзэ, рогатого льва-химеры из Джапоны, который живёт тут уже более полувека и является почтенным хранителем и консьержем нашего дома.

– Мардж, к тебе должны были прийти гости? – поинтересовался он низким голосом.

Я приподняла брови.

– Кроме господина Исудзу – никто. Сегодня у меня работа.

«И чем меньше народа будет сейчас рядом со мной, тем лучше», – промелькнула мысль.

Во всех шести жёлтых глазах Бай-дзэ скользнуло недоумение:

– Но господин Ноах...

– Уже здесь, – раздался завораживающе красивый голос незнакомца.

Бай-дзэ ловко отодвинули, несмотря на его немалый вес. Бедняга мог только обалдело наблюдать за тем, как на пороге моей квартиры появился высокий симпатичный блондин в

синем костюме.

Я с интересом окинула его взглядом.

Нет, пожалуй, ошиблась. Ничего он не симпатичный. Не так... Красивый, сволочь! Именно той красотой, которую в Шавасаки называют «цветочной». Когда парень настолько хорош, что грех сравнивать с чем-то другим.

Волосы золотистого цвета уложены аккуратно и профессионально, они ровно той длины, чтобы считаться короткими, но при этом не выглядеть унылой стрижкой. Правильные черты лица. Прозрачно-зелёные глаза, бездонные-бездонные и невинные-невинные.

Только вот я прекрасно вижу: его костюм и рубашка сшиты безупречно, обувь идеальна, а перстень на безымянном пальце правой руки с внушительной печатью какого-то из родов артефакторов.

Парень был мне незнаком. Вообще очень хороший вопрос: что такая птичка делает в этом районе?

– Госпожа Шитара, счастливы вас видеть, – тем временем продолжил он. – Мы лично не знакомы, но, надеюсь, вы не посчитаете проблемой это маленькое препятствие на пути к нашему дальнейшему общению. Меня зовут Алон Ноах, золотой наследник Запретных артефакторов.

Я чудом не закашлялась, потому что воздух буквально застрял в лёгких. Алон Ноах? Восходящая звезда артефакторики из республики Тлен-Авив? Воистину, чудны дела богов и демонов, ничего не скажешь. Я действительно не догова-

ривалась с ним о встрече, но... не принять наследника Ноахов – это просто кошмарное упущение.

– Что ж, коль так, то прошу, следуйте за мной, – улыбнулась я. – Бай-дзэ, Алон Ноах – мой гость. Прошу дать знать духам-хранителям дома.

В жёлтых глазах на секунду промелькнула задумчивость, но потом последовал лёгкий кивок, и Бай-дзэ исчез в коридоре.

Всё же чудесно, когда дом, где ты живёшь, охраняют столько потусторонних существ, что ни один вредитель не проникнет незамеченным. И все они подчиняются Бай-дзэ, который одновременно смотрит на все четыре стороны света.

Я провела Алону в гостиную. Там есть всё, что нужно для приятной беседы, а также ненавязчиво стоящие в стеклянном шкафу урны, которые показывают, что умеет мастер Шитара. А что? Никогда не знаешь, когда человек захочет сделать тебе заказ и предложить немного денег. Они, как известно, лишними не бывают.

Алон с интересом осмотрелся. Одобрительно цокнул языком, увидев висящие на стене традиционные маски из Японии. Ещё бы! Они стоили безумно дорого, однако я даже не удивилась, увидев их в лавке редкостей. Колдуны из Страны Восхода прекрасно умеют наполнять древние вещи волшебной чжу, которая потом даёт своему владельцу невероятный запас сил.

Потом он остановился возле шкафа с урнами. Стоял молча, сложив руки за спиной, и с интересом разглядывал.

Я молчала. Уж коль пришёл сам, то пусть сам и говорит. Торопить – последнее дело. К тому же у меня на столике из красного дыма как раз появился поднос с чайником с бамбуковой ручкой, пиалками для чая и маленьким блюдцем со сладостями.

На низких креслах тут же из воздуха соткались расшитые узорами подушки.

– А вы знаете толк в прекрасных вещах, Марджари, – произнёс Алон. – Приятно ещё раз удостовериться в том, что я не ошибся.

Я жестом пригласила его присесть, и сама устроилась со всеми удобствами.

– Благодарю за комплимент, господин Ноах. Чай или цилинь?

– Чай, – улыбнулся он, усаживаясь, напротив. – И прошу вас, никаких «господин Ноах». Просто Алон.

Я с интересом посмотрела на него. Чайник воспарил над столом и сам наполнил пиалки зелёным чаем, а в воздухе появился незабываемый аромат жасмина.

Алон смотрел на меня так же. А глаза у него просто нечто. Всё же необычный цвет, такой бывает вода в Химэ-каве, Принцессе-реке, расположенной на границе Шавасаки с Джапонской империей. Для наших мест, где темноглазые и темноволосые в большинстве, Алон Ноах выглядит весьма

экзотично.

Он прекрасно знает, что хорош собой. Даже я, весьма далёкая от светской жизни и сплетен о красавчиках, могу предположить, что у него была тьма романов и поклонниц. Скорее всего, многие девочки пытаются обратить на себя его внимание, однако... Алон не спешил сделать кого-то своей супругой.

Только сейчас я вспомнила: кое-что слышала о наследнике рода Запретных артефакторов, но никогда не запоминала.

Что, в общем-то, не удивляет. Поскольку состояние, которое он унаследует, впечатляет, а значит, и простая девушка из хорошей семьи Ноахов не устроит. Только простая девушка из очень богатой хорошей семьи. Тогда дело пойдёт на лад.

Что могло Алону привести ко мне – загадка. Не припомню, чтобы кто-то из многочисленного семейства отправился на Облачные острова. Следовательно, урна ему вряд ли потребуется. Разве что у богатых свои причуды, решили заранее приобрести вместилище для праха и духа.

Интрига накалялась. Золотой наследник умело держал паузу. Но, когда исчез весь красный дым, который непременно сопровождал накрытие стола, я поняла, что время пришло. Все условности соблюдены, сейчас пойдёт деловой разговор.

– У меня предложение, от которого нельзя отказаться, Марджари, – ослепительно улыбнулся Алон и поднёс пиалу к губам.

– И какое же? – поинтересовалась я.

Он выдержал паузу, сделал глоток и уточнил:

– Скажите, Марджари, вы любите деньги?

– А есть те, кто их не любит? – искренне удивилась я.

Алон довольно кивнул.

– Прекрасно. Ваши тлен-авивские корни куда сильнее, чем можно было изначально предположить.

– Это комплимент моей родословной или попытка указать, что моя практичность несколько портит облик прекрасной дамы?

– А вы умеете не отвечать вопросом на вопрос?

– А вы?

Он рассмеялся. Я тоже невольно улыбнулась. Собеседник, который умеет хорошо ответить, это всегда замечательно. Шутливая словесная перепалка помогает держать себя в тонусе и не даёт расслабиться вашему визави. Польза со всех сторон.

Что же касается моих корней, то... Это долгая история. С тех пор как Шавасаки после кровопролитной Демонской войны получил статус города с самоуправлением и нейтральной территории между Тлен-Авивом и Джапонской империей, в него стали переезжать те, кому законы обоих государств стояли поперёк горла. У каждого была своя причина, наравне с приличными гражданами сюда приезжали и те, кто не слишком хотел соблюдать правила.

Мэр Шавасаки не прикрывал преступников, но в то же

время давал возможность некоторым талантливым, но непонятым личностям жить спокойно. В группу таких входили те, кто испытывал возможности чжу, совершал открытия, которые лучше засекретить, и... всё такого рода.

Император-Солнце Джапоны и премьер-министр Тлен-Авива скрипели зубами, но ничего сделать не могли. Соглашение было составлено так, что если одна страна попытается предъявить свои права на Шавасаки, то вторая имеет полное право выступить против с военными действиями.

Мои предки знатно переплелись, поэтому невозможно сказать, чьей крови в моих венах больше: джапонской или тель-авивской. В нашей семье всегда смотрели на характер, мозги и счёт в банке. Последнее, может быть, кого-то покоробит, но как жить без гроша за душой, когда такие налоги на земельный участок и частную предпринимательскую деятельность?

«Дорогуша, – говаривала моя бабушка, подхватывая форшмак деревянными хаси, – в этой жизни не так важно, сколько ты имеешь добра сейчас. Куда важнее, как быстро ты сможешь всё восстановить, если оно вдруг у тебя исчезнет».

А моя бабуля знала толк во многом. Поэтому вестись на сказки под луной или обещания подарить звёздочку с неба у меня не получалось даже в самом юном возрасте.

– Отличный чай, – тем временем одобрил Алон. – Вы умеете встречать гостей.

– Стараюсь, – невинно произнесла я. – И всё же не считите

за нетерпение, но ужасно любопытно, что могло привести золотого наследника Ноахов ко мне?

Мало того, что Ноах – самый известный на весь Тлен-Авив род артефакторов. Они работают с богатейшими людьми страны. Не зря же Запретные, в конце концов. Во время Демонской войны они создавали артефакты немислимой силы, которые помогали человеческим воителям получить победу. После чего были отмечены наградами из рук правителей обеих наших стран. И пусть Ноахи всегда жили в Тлен-Авиве, в Джапоне они тоже не последние люди.

– Марджари, что вы думаете о брачных отношениях? – вдруг спросил Алон.

Я чуть не подавилась. Потом, заметив, что его пиалка опустела, щёлкнула пальцами. Чайник тут же плавно поднялся в воздух и налил добавку.

– Вы внезапны, Алон. Я думаю... думаю, что брачные отношения должны быть скреплены серьёзностью намерений и печатями, наполненными личной чжу молодожёнов. Печатями на брачном контракте, разумеется.

Он молча кивнул. Уж не знаю, чем ему понравился мой ответ, но золотой наследник был явно доволен. Кстати, о наследниках. Золотой – это первый в очереди на наследство. Ему обычно достаётся больше остальных. Дальше идут серебряный, бронзовый, медный, латунный и так далее. В случае же Алона было ещё кое-что – ему не с кем было делить состояние своих родителей. Единственный и неповторимый

любимый сын.

– Видите ли, Марджари, мне есть чем... привлечь поклонниц, – начал он. – Так же, как и есть за что купить им половину Шавасаки.

– Если только сторгуетесь с мэром, – заметила я.

Мэр родом из хорошей семьи, которая в своё время умудрилась вывезти из Тлен-Авива столько добра, что даже страшно посчитать.

– Сторговаться можно с кем угодно, – чуть жёстче, чем следовало, сказал Алон. Но тут же, словно поняв свою оплошность, быстро поправился: – Я умею в виду, что искусство договариваться никто не отменял.

– Разумеется, – согласилась я. – Итак, Алон, давайте выделим главное. Вы молоды, хороши собой и богаты до цуков. Вы хвалите мои тлен-авивские корни, спрашиваете про отношение к браку и однозначно чего-то хотите. Я буду бесконечно благодарна, если вы всё же это озвучите.

– А вы нетерпеливы, Марджари, – усмехнулся он, откидываясь на спинку кресла. В его прозрачно-зелёных глазах плясали все демоны, которые только могут встретиться благочестивой женщине. Не то чтобы я причисляю себя к последним, но всё же!

– Я в первую очередь – ши-хотори, – ответила как можно невозмутимее. – А эта профессия учит, что ждать не стоит.

– И верно, – согласился Алон, больше не растягивая удовольствие. – Смерть действительно не ждёт. Хорошо... В та-

ком случае, вы когда-нибудь убивали?

Вопрос мне не понравился. Настолько, что я медленно поднялась из кресла и, сотворив кругообразный жест, отводящий все беды от дома, произнесла:

– Господин Ноах, я вынуждена просить вас покинуть этот дом. Слух моих хранителей не должен оскорбляться подобными словами.

Пусть Шавасаки на некоторые вещи смотрит сквозь пальцы, но здесь про убийства никто говорить не будет. Я честная гражданка, мне не нужны неприятности.

Развернулась к тумбочке, куда поставила заготовку урны – пришлось бухнуть её на первую подходящую поверхность, так как идти в кабинет не хотелось. Теперь надо её забрать. Откуда ты только взялся, Алон Ноах, со своими странными разговорами? Плакал мой спокойный вечер за работой для госпожи Исудзу.

– Прошу простить, ничего подобного и в мыслях не держал, – сказал Алон, в мгновение ока появившись у меня за спиной.

Я невольно вздрогнула. Ну и скорость. А мальчик не просто артефактор, но ещё и владеет полезными магическими навыками вроде молниеносного передвижения. Неплохо, неплохо. И опасно.

– Сочтём недоразумением, Алон, но в дальнейшем прошу ничего подобного не произносить. Меня устраивает моя работа, мой город и мои соседи. Ничего из этого я менять не

собираюсь.

Несколько секунд царила тишина, потом раздался еле слышный вздох.

– Слушаюсь и повинуюсь, моя дорогая.

Горячее дыхание обожгло мою шею. Вмиг стало жарче, словно в комнате зажгли сразу несколько десятков свечей. Всё же мой гость привлекательный мужчина, он явно умеет пользоваться своим обаянием и голосом.

Я резко развернулась и, чуть прищурившись, посмотрела прямо в зелёные глаза.

– Слишком спешите, Алон. Я ещё не озвучивала стоимость своих услуг. Поэтому дорогой для вас не могу быть никак.

– Действительно, – согласился он. Только вот ни капли не смутился. И расстояние между нами просто непозволительно сократилось. Настолько, что можно было почувствовать исходящий от него ореховый аромат дорогого парфюма. Ещё чуть-чуть – и длинные красивые пальцы Алона коснутся моей руки.

Хорошо, что я успела ухватить урну. Если что, буду защищаться ею. Непедагогично, но практично. Особенно если некоторые мужчины не понимают, как надо себя вести в обществе порядочной женщины.

– Марджари, прежде чем вы опустите это замечательное изделие на мою голову, – произнёс Алон, – очень прошу: выслушайте.

– Слушаю, – сказала я куда более сухо, чем позволяли приличия. Происходящее уже раздражало.

– В семье Ноах происходят определённые... вещи, – расплывчато сказал он. – Я могу получить наследство только в том случае, если сумею соблюсти все условия завещания. Их несколько, и только одно вызывает затруднения.

– И какое же?

– Мне нужно жениться.

Я приподняла брови.

– И? В наше время это не так сложно повернуть. Правда, могу понять, если ваша избранница – босс джапонской мафии с покрытой татуировками кожей. Тогда дело усложняется.

– Смешно, – без намёка на улыбку ответил Алон. – Но если вам захочется выглядеть именно так, как только что было сказано, я возражать не буду. Желание избранницы надо уважать.

– А я тут при чём?

– Вы и есть моя избранница.

Я молча положила ладонь на его лоб. Холодный. Странно. А говорит такое, словно пышет жаром.

– Алон, вы меня с кем-то путаете. Я никак не могу быть вашей избранницей.

– А что мешает? – искренне удивился он.

Вопрос настолько вогнал меня в ступор, что в голове не обнаружилось ни одного слова, которое не было бы матом.

Поэтому пришлось матом посмотреть.

Алон довольно улыбнулся:

– Вот видите, ни одного аргумента против. Насколько я знаю, блондины в вашем вкусе, Марджари. Соглашайтесь.

– На что?

– Будьте моей вдовой.

Я чуть не выронила урну для праха.

– Простите?

Он опустился на одно колено и взял мою руку:

– Марджари Шитара, вы самая прекрасная женщина, которую я когда-либо встречал. Поэтому прошу: будьте моей вдовой.

Я хлопнула ресницами и села прямо на тумбочку.

Мысли радостно завопили «Хава нагила!» и пустились в пляс, ломая на своём пути все попытки привести их в порядок. Сволочи. Вот всегда они так, когда происходит что-то из ряда вон выходящее. Последнее время было тихо, поэтому сейчас их никак не заткнуть.

Состыковать одно с другим не получалось. Вдовой... не женой. Как? Не говоря уже о том, что каким-то образом я стала избранницей золотого наследника рода Ноах.

– Алон, это розыгрыш? – всё же получилось задать самый главный вопрос.

– Нет, Марджари, – ответил он, не думая менять положение. – Это предложение стать моей вдовой, которая унаследует тридцать процентов моего состояния.

– Тридцать восемь, – машинально поправила я.

– Тридцать два.

– Тридцать восемь.

– Тридцать пять с половиной.

– Тридцать...

– Тридцать восемь, цук с вами.

– Алон, могли бы и не торговаться из сочувствия к моей утрате.

– Какой? – оторопел он.

– Я же почти вдова. И вообще встаньте, я не знаю, что делать с мужчиной у моих ног.

– Да? – искреннее удивился он. – А я думал, что все женщины это знают с пелёнок. – Но, увидев выражение моего лица, тут же продолжил: – Встану, когда услышу, что вы согласны.

– Хорошо. Я согласна, но... есть нюанс.

Алон грациозно поднялся. Паразит. Явно уделяет время спорту и своему телу. Но вот нетерпелив – это факт. Я ведь ещё не уточнила, на что именно согласна.

– Какой?

Глава 2. Девушка строгих правил

Утро выдалось прохладным. Солнце только-только восходило, окрашивая розовым золотом вершины гор.

Мне пришлось прихватить накидку, чтобы не продрогнуть. А потом взять упакованную урну для госпожи Исудзу и уложить в плетёную корзину, устеленную специальным покрывалом с магическими символами.

Вчерашний визит Алона Ноаха изрядно сбил мне весь график. Я просидела над урной всю ночь, работая над заклинаниями и тонкими нитями чжу, которые укладывались в изделие по точно рассчитанной схеме. А когда пришла в себя, то осознала: ночь закончилась, и... урна готова. Неожиданно для себя самой я управилась куда быстрее, чем планировала. А значит, можно рано-рано отправиться в Цветочный переулок, пока не закрылась «Ночная закусочная». Отдать заказ и позавтракать чем-то очень замечательным. Господин Исудзу повар от богов, его стряпня – улада для желудка.

Стоило мне только выйти, как встретила тётушка Аша, она же неподражаемая госпожа Бет-Шалом. Крупная женщина, славно справившая пятьдесят лет в прошлую субботу. В смоляно-чёрных волосах нет и намёка на седину, взгляд карих глаз внимателен, сигара в полных пальчиках дымит чем-то сладковатым.

– Доброе утро, дорогуша, – протянула она низким груд-

ным голосом. – Ты ранняя пташка сегодня.

– Работа, – улыбнулась я. – А вы, тётушка Аша? Решили встретить солнце?

– А как же, – хмыкнула она. – Оно же потом заблудится, как мой нерадивый племянник Мойше.

– Если не ошибаюсь, он поступил в академию и имеет превосходные отметки, – невольно улыбнулась я ещё шире.

Тётушка Аша только пожала плечом.

– Знаешь, дорогуша, отметки отметками, но мозгов они не прибавляют. Он пошёл третьего дня на свидание с девочкой. Ах, какая девочка! Умная, воспитанная, красивая, играет на пианино. С таким капиталом, что я бы сама на ней женилась. И что ты думаешь?

– Что же?

– Этот охламон сказал ей: «Абрахочка, свет мой, давайте не будем за матерьяльное, скажите лучше, что вы думаете о третьем трактате Кодзики “Записки древности”?»

Я всё же расхохоталась.

Тётушка Аша посмотрела на меня с неммым укором.

– Марджари, я, конечно, тебя сильно уважаю, но разве же это смешно? Мальчик совсем не думает о своём будущем!

– Не переживайте, всё образуется. Он же стремится стать одним из главных жрецов при храме.

Она неопределённо взмахнула рукой, выражая своё отношение к желаниям Мойше и всем богам вместе взятым.

– Ладно, не будем о грустном. Приходи ко мне сегодня

вечером. Поужинаем, побеседуем с демонятами. Вчера такие милые забежали – слов нет! Заодно и расскажешь, что за мужчина к тебе вчера пожаловал.

– Коммерческая тайна, – сверкнула я улыбкой.

– Таки замажешь свои циферки чем захочешь, – хмыкнула тётушка Аша. – Но от разговора не открутишься. Или ты забыла, кто я?

– Такое не забудешь, – заверила я и спохватилась: – Ох, прошу прощения, мне надо успеть передать заказ.

– Так вечером... да?

– Да! – крикнула я уже на бегу.

Госпожа Бет-Шалом ещё совсем недавно работала в разведке Тлен-Авива и могла гордиться званием одного из лучших обонятелей. Такие как она, умеют направлять свою чжу на поиск нужных вещей. И не только вещей, кстати.

Тётушка Аша по запаху определяла золото и фальшивые купюры. Как ей это удавалось, одни боги в курсе.

Разумеется, Алон Ноах не мог пройти незамеченным мимо такой женщины. Будь он бедным поэтом – другое дело. А так... придётся рассказать часть истории.

Шавасаки просыпался. Открывались лавки и магазинчики. Люди выходили на улицу и принимались за уборку. Кто-то вёз по дорожкам небольшие тележки со свежими овощами и фруктами. Рынок в центре города уже открылся, и все спешили купить лучшие продукты.

Я люблю Шавасаки в эту пору. Есть что-то чистое и непо-

вторимое. Кажется, что город вторит голосам едва проснувшихся жителей.

Быстро спустившись по изъеденным временем ступеням, я свернула на узкую улочку. Здесь уже погасили бумажные фонари, но казалось, что ночь не желает передавать свои права дню.

Повернув ещё раз, я очутилась в Цветочном переулке. Тут прямо возле домов находились крохотные клумбы, в которых сейчас всю цвели розовые и фиолетовые цветы. Они наполняли воздух приятным сладковатым ароматом.

Я прошла мимо лавки ювелира, господина Розенцвайга – прекрасного специалиста, который неоднократно спасал меня, подкидывая камни, наполненные волшебной чжу. Они прекрасно подходили для урн как накопители энергии, при помощи которой духи могли прийти в мир живых. И они же давали духу возможность пробыть здесь куда дольше, чем в урне без камня.

«Ночная закусовая» господина Исудзу была ещё открыта.

Я подошла к деревянным дверям, положила на них ладонь и невольно улыбнулась. Ну, пусть ваше утро будет добрым, хозяин.

Синие искры пробежали по дверям, и они плавно отъехали в сторону, пропуская меня в помещение.

Внутри было тихо и уютно. «Ночная закусовая» могла вместить максимум десять человек. Практически всё про-

странство занимала круговая стойка, где рассаживались клиенты. Господин Исудзу лично выносил блюда и ставил перед гостями, традиционно желая приятного аппетита.

Во многих заведениях подобного рода тарелки с заказами выплывали на потоках бытовой чжу или же выносились помощниками-духами. Но господин Исудзу был мужчиной старой закалки и предпочитал подавать еду сам.

В этом был свой шарм. Сразу возникало какое-то тепло и уют. Создавалось впечатление, что хозяин закусочной – твой старый друг, который просто решил приготовить что-то вкусненькое.

Здесь можно было забыть о тревогах и суете. В «Ночной закусочной» царила своя атмосфера, крутились завсегдатаи, тихонько наигрывало радио на кристаллах.

– Да будут мир и достаток в этом доме, – произнесла я традиционную фразу и чуть поклонилась, выражая уважение. – Надеюсь, я ещё успеваю до закрытия?

– Доброе утро, госпожа Шитара, – улыбнулся хозяин заведения, сложив руки на груди. – Для вас я готов немного замедлить время.

– А вы умеете? – с жадным любопытством поинтересовалась я.

Господин Исудзу улыбнулся одними глазами. Слова были не нужны.

Вообще-то про него и покойную супругу мало что известно. Они приехали в Шавасаки из Джапоны несколько лет на-

зад. Поначалу держались особняком, не особо заводя знакомых и друзей, но потом дело пошло на лад. К тому же господин Исудзу оказался великолепным кулинаром и «Ночная закусочная» обрела популярность среди местных.

Пристроив корзину на стуле, я достала урну и передала мужчине двумя руками.

– Прошу принять.

Господин Исудзу взял её, в чёрных глазах на мгновение промелькнула боль, но тут же исчезла. Он почтительно склонился.

– Благодарю, госпожа Шитара. Я сейчас переведу ваш гонорар.

– Отлично, – кивнула я, устраиваясь в любимом уголке. – А к нему можно лепёшки, бабагануш и цукуне?

– Конечно, – отозвался он. – И кофе?

– Огро-о-омную кружку, – рассмеялась я.

Что поделать, кофе у него превосходный. Насколько мне известно, его привозят откуда-то с юга рослые торговцы с кожей цвета ночи. От их караванов всегда идёт запах специй и обжаренных кофейных зёрен, а одежды настолько пёстры, что рябит в глазах.

Солнце медленно поднималось на небосвод.

Пока мой завтрак готовился, я подпёрла подбородок кулаком и прикидывала, что делать со свалившимся на голову вчера вечером счастьем.

Пока ничего толкового не приходило.

Где-то на краю сознания сидел здравый смысл и смотрел на меня с укором. Ему не понравились ни внезапность предложения, ни кандидат в мужа. Однако жадность... в смысле жажда обеспечить себе будущее и позволить немного больше, чем обычно, его победила. Интуиция же посмотрела на всё это дело и резюмировала: «Будет весело».

Весело – это хорошо. Потому что если человек скучно живёт, то он начинает придумывать всякие пакости и гадости. А оно вам надо?

Звякнул колокольчик, и дверь тихо отъехала в сторону. На пороге показался господин Розенцвайг.

– Счастья и процветания, – дребезжащим голосом пожелал он. – Масуми, я пришёл поздно, но у меня есть чудесные шоколадные чашечки, которые не найти нигде в городе. Ты меня не прогонишь, Масуми. Я это знаю.

Розенцвайгу было под семьдесят. Седые волосы, очки на кончике носа, неизменный клетчатый жилет и два массивных перстня на левой руке, в которых постоянно собирается чжу.

– Тебя попробуй прогони, Натан, – хмыкнул господин Исудзу, выйдя из кухоньки и поставив передо мной тарелки. – Приятного аппетита, госпожа Шитара.

Я сложила руки лодочкой в благодарственном жесте и улыбнулась.

– О-о-о! Марджари, вы здесь! – обрадовался господин Розенцвайг. – Кажется, моё утро становится намного лучше,

чем можно было подумать. Раз вас видеть, милая. Как настроение? Наверное, вся в мыслях о предстоящем мероприятии?

Он уселся рядом, быстро передал хозяину «Ночной закуской» сумку с лакомством и с любопытством уставился на меня.

Я несколько растерялась и чудом не выронила хаши – деревянные палочки для еды. В Джапоне в ходу именно хаши, а не вилки. В Тлен-Авиве наоборот. В Шавасаки же каждый выбирает то, что ему по душе. Никого не удивит, если вы будете есть тем, что удобнее, позабыв о культурных различиях двух народов.

Точно так же, как и то, что я сейчас ем лепёшки, джапонские куриные котлетки цукуне и тлен-авивскую баклажанную пасту бабагануш. Не верите, что вкусно? Ха, сначала попробуйте!

– Я вас тоже рада видеть, господин Розенцвайг. Но позвольте узнать, о каком мероприятии речь?

На этот раз удивился он.

– Как это? Разве молодая красивая женщина может думать о чём-то другом, кроме этого?

Господин Исудзу в это время вынес чай для ювелира и с интересом посмотрел на меня.

– Хм... Вы выставили на продажу то кольцо с рубинами и серьги в виде огненных птиц? – предположила я.

Комплект был великолепен, но Розенцвайг по каким-то

причинам не хотел его продавать. Я уговаривала, убеждала, торговалась, предлагала ужин с госпожой Бет-Шалом, но старик не сдавался. И если сейчас он всё решил продавать, о-о-о!

– Марджари! Я не об украшениях, я о свадьбе! Ваш жених вчера заказал у меня обручальные кольца!

* * *

– В смысле, было заказано за неделю до того, как прийти ко мне? – спросила я, картинно уперев руки в боки.

– А что? Прекрасный срок, – ни капли не смутился Алон. – Золото, рубины и бриллианты. Я бы ещё мог сомневаться касаясь рубинов, но, помня о ваших предпочтениях...

– Вы их наизусть выучили?

– Что вы, мне секретарь предоставил прекрасную распечатку. Там всё детально изложено. Мои работники очень щепетильны и внимательны.

Я шумно выдохнула, призывая в свидетели всех богов.

Дорогие боги! Если чисто случайно я убью Алона Ноаха, золотого наследника рода Запретных артефакторов, то, клянусь прахом моей матушки и чжу в венах, не из злых побуждений, а только ради спокойствия на душе!

Стоило мне вернуться домой, как пожаловал Алон собственной персоной. Да ещё и не один, а в сопровождении

двух мужчин в тёмной одежде. Те шустро внесли в коридор множество коробок и свёртков.

– Это подарки, – сверкнул улыбкой вошедший Алон. – Вообще-то их полагается дарить во время ухаживаний, но так как у нас всё идёт по ускоренной программе, я решил привезти всё сразу.

Я мрачно оглядела гору коробок, которая толком не вместилась в мой несчастный коридорчик.

– Очень мило. Но я жду ответа на свой вопрос.

– Марджари, – терпеливо начал Алон, – ну вы же не первый день живёте. Прекрасно знаете, что на индивидуальный заказ нужно время. И если бы мастер Розенцвайг не был столь опытен и имел куда меньший запас чжу, то всё это заняло бы...

– Ноах.

Алон резко замолчал.

Я произнесла фамилию тоном, которым Чёрные некроманты приветствуют тех, кого собираются отправить к Подземным рекам.

В коридоре тут же стало холодно.

Своих глаз я не видела, но готова поспорить, что из карих они стали бездонно-чёрными. Так всегда, стоит только родовой силе очнуться от сна.

– Что, Марджари? – спокойно спросил Алон.

Держится отлично, сам далеко не слабый маг. Но при этом уже просчитал и взвесил, чем может обернуться моё недо-

вольство. С некромантами, к тому же ши-хотори, лишний раз лучше не связываться. Мы слишком непредсказуемые ребята.

Но сейчас я точно знала, что имею права требовать.

– Я. Жду. Ответа.

– Что ж... Я знал, что не останусь без жены, – наконец ответил он. Несколько раздосадовано, но всё же.

Я приподняла бровь.

– А если бы я отказала?

– Вы были лучшим вариантом, но не единственным.

А-та-та по моему женскому самолюбию. Но всё же честность лучше, чем пляски вокруг да около.

– Спасибо, ответ удовлетворил, – кивнула я.

– Отлично. – Алон протянул мне тонкую папку с бордовой обложкой. – Завтра мы идём к нотариусу, поэтому прошу вас изучить это.

– Что тут? – насторожилась я, но папку взяла.

– Информация обо мне. В конце концов, я ваш любимый мужчина, за которого вы выходите замуж.

Я открыла папку и просмотрела исписанные листы. Неплохо, даже очень неплохо.

– Здесь точно всё?

– Да. Вплоть до моих предпочтений в оттенках рассвета и шрамов на местах, скрытых одеждой от чужих глаз.

– Нет-нет, никаких мест, скрытых одеждой.

Он искренне изумился:

– Предпочитаете заниматься любовью, не раздеваясь?

– Никакой любви до печати, поставленной на брачном контракте. Я, знаете ли, девушка строгих правил.

Алон оторопел от такого поворота. А вот цук тебе, золотой наследник, а не все радости жизни!

– То есть, Марджари?

Я невинно захлопала ресницами.

– Я должна удостовериться в серьёзности ваших намерений, прежде чем отдать всё то, что берегу для любимого и единственного.

– И что, таки бережёте?

– Алон, не будьте занудой.

Он чуть нахмурился, откинул светлую чёлку, а потом расхохотался.

– Марджари, вы не представляете, насколько я доволен своим выбором.

– Я за вас рада, – честно ответила. – Люблю, когда людям хорошо.

– Завтра в десять я за вами заеду.

– Отлично, я надену свой лучший наряд.

– Только прошу, не переусердствуйте.

– Постараюсь.

Неожиданно Алон оказался возле меня, практически вжал в стену и прижался к губам, целуя так, что ноги чуть не подкосились.

– Завтра в десять, – шепнул он. И исчез через несколько

минут, словно никогда и не было.

Некоторое время я стояла и просто пыталась прийти в себя. Нет, ну какой нахал! И главное, как быстро! При этом не сказать, что мне не понравилось. Но, учитывая, специфику нашего договора, целоваться не стоило.

Я недобро прищурилась и уже вскинула руку, чтобы хлопнуть дверь при помощи бытовых чар, как в проём заглянул Бай-дзэ. Осмотрел гору коробок, перевёл задумчивый взгляд на меня, потом снова на коробки.

– Даже не спрашивай, – мрачно сказала я. – И нет, погромы не планируются. Я буду хорошей девочкой, обещаю.

Бай-дзэ покачал головой.

– Очень на это надеюсь. Второй этаж только отремонтировали, завтра будем белить первый. Сама понимаешь, разрушения нам ни к чему. Но если всё плохо и нужна помощь, просто скажи. Я вызову знакомых ёкаев, с которыми мы по вечерам любим пропустить стаканчик-другой, и они оперативно решат вопрос лишнего ухажёра.

– Лишнего? – переспросила я, решив, что ослышалась.

Бай-дзэ пожал тем, что заменяло ему плечи.

– А думаешь, ещё пригодится? Тогда, конечно, повременим. Но всё же держи на примете. Ребята всегда готовы помочь.

Я тепло улыбнулась, прижав папку к груди.

– Бай-дзэ, ты само очарование.

Консьерж засмутился и махнул когтистой лапой, которой

запросто мог перешибить позвоночник.

– Всегда пожалуйста, прекрасная ши-хотори.

* * *

Я смотрела на себя в зеркало.

Зеркало смотрело на меня.

– Сегодня что-то не очень, детка, – наконец-то цокнуло оно, и по гладкой поверхности пошла рябь. А потом заплясали разноцветные искры, вырисовывая причудливые фигурки.

– Хамишь, парниша, – предупредила я. – Тебя не за этим сюда принесли.

– А зачем? – тут же поинтересовалось зеркало.

Я закатила глаза и сложила руки на груди. Нет, оно, конечно, понятно, что с утра мало кто выглядит как богиня секса и счастья, но... Можно хотя бы об этом говорить как-то помягче?

До сих пор не знаю, кто тогда дёрнул меня зайти в лавку антиквара, отрыть там изрядно поцарапанное зеркало, отвалить кучу денег, потому что оно миленькое, и утащить в дом.

Потом оказалось, что зеркало под завязку наполнено чжу и имеет собственного духа. Дух представился как Кагами, сообщил, что голоден и что сиськи у меня ничего.

Я в первый миг потеряла дар речи. Даже не знала, на что обидеться первым делом: что меня надурили в лавке, что

зеркало намерено жрать или что мой роскошный бюст называли «ничего».

– За делом, – напомнила я. – У нас несколько часов, надо привести себя в приличный вид до того, как явится мой жених.

– Жених такой себе, – тут же припечатал Кагами. – Вот ни капли не удивлюсь, если не по жен...

– Не удивишься – и то счастье, – перебила я, убирая волосы при помощи повязки. – Так, сейчас у нас макияж. Неброско, но красиво.

– Красиво? Это после вчерашней сливовой настойки с тётушкой Ашей?

– Уймись, чудовище. Ты просто завидуешь, что тебе не досталось.

Кагами насупился, тем самым подтверждая сказанное. Но поить зеркального духа я решусь только тогда, когда буду торчать дома, не собираясь никуда выходить. Всё дело в том, что он умудрился поселиться во всех зеркалах сразу. Поэтому увидеть в отражении вместо себя, например, пурпурного осьминога с десятью глазами и рогами я как-то не слишком готова.

– Лоб, круги под глазами, правая щека и скула, – буркнул он. – Сюда обращаем внимание в первую очередь.

– Золотце, – улынулась я и послала воздушный поцелуй.

Кагами что-то фыркнул, но явно стал благодуще. Он умеет ловко подчёркивать проблемные местечки, которые

я сама не замечаю. Поэтому, не теряя времени, принялась устранять недостатки.

Госпожа Бет-Шалом и правда вчера разошлась, наготовив угощений на целую толпу, хотя пришла я одна. А вот услышав мою историю об Алоне Ноахе, схватила за сердце и сказала, что ей надо срочно полечиться. Но в одиночку лечиться нельзя. Поэтому мне пришлось помочь.

Алон хотел... не так много. И ещё меньше я рассказала тётушке Аше. Молчать как рыба об лёд не было смысла, ибо бывших разведчиков-обонятелей не бывает, и она не отстала бы, не получив информацию.

В укороченной версии дело обстояло так: появился молодой, красивый и обеспеченный мужчина. Сделал предложение. Я подумала и согласилась... сходить к нотариусу, чтобы заключить брачный контракт.

Откуда он взялся? Понятия не имею, эти мужчины то появляются, то исчезают... разве за всеми уследишь? Пришёл? Хорошо. Ушёл? Катись под горочку, солнышко.

Не то чтобы тётушка Аша поверила, но в то же время подловить меня было особо не на чём. Ноах действительно свалился как снег на голову.

А вот то, что было дальше...

Дальше было сказано: «Вы выходите за меня замуж, Марджари. Радуетесь. Потом я умираю. И вы страдаете. Потом радуетесь наследству. Но при этом очень внимательно следите, чтобы радость не перекрывала страдания. Иначе мои

родители могут что-то заподозрить».

На самом деле уже после «я умираю» можно было много чего заподозрить. Однако я не стала задавать лишних вопросов. Как ши-хотори я прекрасно понимала, что Алон Ноах собирается исчезнуть. Как и куда – оглашать не собирается.

При этом заверил, что никаких тёмных делишек за ним не водится, и мне никаких обвинений предъявить не смогут. В подтверждение поднял руку, и фамильный перстень вспыхнул зелёным огнём его чар.

Кстати, родители меня тоже интересовали. Пришлось вытрясти, как возможно получение наследства при живых бабушке и матушке. Алон ответил, что тут как раз всё просто. Чтобы простимулировать его остепениться и жениться, отец составил документы так, что Алон Ноах официально получает свою долю, едва вступит в брак.

Быстро закончив утренний марафет, я уложила волнистые чёрные волосы в ракушку, надела строгое чёрное платье, туфли на шпильках и прихватила сумочку. Вроде и ничего такого, и в то же время стоит только правильно сесть и закинуть ногу на ногу, как любой мужской взгляд будет устремлён именно в нужном направлении.

– А ничего так, – одобрил Кагами. – Мне нравится. Только ты там с ним не целуйся.

– Мы идём к нотариусу, – напомнила я.

– Вот с нотариусом и не целуйся, – не смутился он.

– И тебе не треснуть, радость моя.

После чего наложила чары защиты на вход в квартиру и выскочила в коридор. Женщина, конечно, должна опаздывать, но не тогда, когда от этого зависит её благосостояние.

– Удачи, Марджари! – донёсся голос Бай-дзэ. – Пусть всё пройдёт отлично!

Глава 3. Свадьба и немного свекрови

Церемония навевала скуку.

Храм выбрали на окраине Шавасаки неподалёку от границы с Джапоной. Видимо, Алон рассудил, что туда зевакам добираться дольше, чем в центр.

Сочетались браком сразу по тлен-авивской и джапонской традициям. Жрец храма, облачённый в оранжево-белые одежды, зачитал слова клятвы и зажёл ароматические палочки. Мы отпили рисового вина из хрупких рюмочек-напёрстков, после чего со звоном разбили их о пол. Произнесли клятву вслед за жрецом, обменялись кольцами и целомудренным поцелуем, передающим чжу.

Свечи храма вспыхнули ярче, в воздухе появился аромат цветов и мяты. Значит, где-то наверху покровители законного брака – тлен-авивский бог Ахава и богиня Аи-амай – ударили по рукам, решив одобрить наш брак. На самом деле богатые дары решали много вопросов, поэтому боги, увидев наши старания, решили не строить козней.

Шла завершающая часть обряда. Жрец зывал к богам.

Алон склонился ко мне и шепнул:

– У меня только один вопрос: почему красное?

– А что, надо было белое?

– Почему нет?

– Потому что радость брака немного омрачает знание, что скоро я стану вашей...

Алон шикнул на меня, недвусмысленно намекая заткнуться.

Я очаровательно улыбнулась.

Дело в том, что я действительно выбрала красное платье, строгое и торжественное, ничего лишнего. Правда, согласно свадебным традициям Тлен-Авива, жених надевает чёрное, а невеста – белое. Символ чистоты, невинности и прочее. И я в это не вписываюсь совершенно. Можно было, конечно, всё аргументировать традициями Джапонской империи, но... как назло, у них невеста тоже надевает белое, а жених – чёрное.

Однако, выбирая платье, я понимала, что наряд цвета невинности и чистоты не к лицу тридцатидвухлетней шихотори из рода Чёрных некромантов. Поэтому, взвесив все за и против, решила, что красное не будет оскорблением. Это и цвет богатства, и хорошей жизни, и здоровья. И вообще...

К тому же и правда... Ну какая вдова в белом? Пусть даже через некоторое время вдова? Просто неприлично!

– Обойдите двенадцать кругов возле чаши огня, чтобы очистить свой жизненный путь от бед и горестей! – тем временем провозгласил жрец и повёл нас во внутренний двор храма.

Там цветными камнями были выложены дорожки, что ве-

ли к каменной чаше с высеченными на ней символами добра и единения. В самой чаше полыхало белое пламя, на которое невозможно смотреть, не прищурившись.

– Возьмитесь за руки и идите, – велел жрец, останавливаясь у красной черты. Дальше могут пройти только молодые.

Алон взял мою ладонь в свою.

Неведомо откуда подул ветер, пламя заволновалось, стало ярче.

– И миром, и домом, и светом своим клянусь, что буду верным мужем Марджари Шитара из рода Чёрных некромантов, – произнёс Ноах, делая шаг вперёд.

– И правдой, и силой, и тьмой своей клянусь, что буду верной женой Алону Ноаху из рода Зпретных артефакторов, – сказала я, следуя за ним.

Вмиг стало жарче. Цветные камушки разгорелись ярким светом, будто в каждом была искорка чжу.

Мы медленно направились к чаше.

– Какие планы после торжественной части, дорогой муж? – спросила я, не прекращая улыбаться. Жрецу стоит видеть, что молодая пара рада обряду. Да и боги любят улыбки.

– Как насчёт того, чтобы перекусить в каком-нибудь неплохом местечке? – поинтересовался он светским тоном. – Я до цуков проголодался, отдавая брачные клятвы всем богам.

– Представьте, что было бы, если б я решила сменить фамилию.

– Премного благодарен, что обошлось без этого.

Я еле сдержала ехидную ухмылку. О да, конечно.

Обычно что в Тлен-Авиве, что в Джапоне супруга переходит в род мужа и берёт его фамилию, однако это не железный закон. При желании мужчина может взять фамилию жены и стать частью её рода. Зависит от силы, достатка и решения молодожёнов. А ещё бывают... бывают некроманты. Наша братия предпочитает ничего не менять, чтобы потом не было проблем у входа к Подземным рекам. Наши имена – один из якорей, которые держат нас в мире живых. Поэтому лучше не баловаться и просто их не трогать.

Но если некромант или некромантка всё же решают сменить фамилию и войти в другой род, то нужно провести несколько ритуалов. Не то чтобы неприятных, но весьма хлопотных.

– А после, дорогой супруг, после? – попыталась я получить более чёткий план действий.

– После... – задумчиво протянул Алон. – А что посоветуете, дорогая супруга? Сразу к вам? Или...

– Почему ко мне? – искренне удивилась я. – Может быть, к вам?

– Боюсь, тогда придётся знакомиться с моими родителями.

Мы медленно обходили вокруг чаши. Пламя еле слышно

потрескивало. Я старалась туда не смотреть. Вот лучше глядеть под ноги. Ну... или на Алону, ибо в этом чёрном костюме он выглядит очень даже ничего.

Однако упоминание родителей убедило меня, что совать-ся в родовое гнездо Ноахов не стоит.

– Разумно. Едем ко мне. Познакомлю с госпожой Бет-Шалом и господином Куригавой.

– Какая насыщенная программа, – пробормотал он.

Однако стоило нам завершить ритуал обхода и выйти из храма, как первым, что я увидела, была роскошная машина на чёрных кристаллах и седовласые мужчина и женщина, в чертах которых угадывалось поразительное сходство с Алоном Ноахом.

– Дорогая, – сказал Алон с каменным выражением лица, – спешу обрадовать: поездка ко мне домой даже не потребовалась. Мои родители нашли нас сами.

Прекрасные свёкор и свекровь в мои планы совершенно не входили. Однако я прекрасно понимала, что рано или поздно с ними пришлось бы познакомиться. И лучше пусть это будет сейчас, чем на условных похоронах их сыночка.

Поэтому приветливо улыбнулась чете Ноах и при этом тихо спросила у Алона:

– И какие же у нас планы?

– Допускается импровизация, – с невозмутимой физиономией сообщил он. – Только умоляю, всех богов ради, не забывай, что мы тут делаем.

– А что мы делаем?

– Любим друг друга.

Очень хотелось протянуть: «А-а-а-а, точно», но я воздержалась. Потому что предстояло серьёзное испытание. И судя по тому, как на меня смотрят свёкор и свекровь, настроены они решительно...

Спустя некоторое время мы сидели в ресторанчике с видом на Химэ-каву. Официант принял заказ и умчался на кухню.

Наконец-то появилась возможность как следует изучить своих оппонентов.

Юдит и Давид Ноах были стройными, элегантно одетыми и весьма симпатичными людьми, уже перешагнувшими шестидесятилетний рубеж. В чертах их лиц было неуловимое сходство, так что не зря говорят: если муж и жена похожи, то и семья будет крепкой.

У Давида глаза были серыми, у Юдит – зелёными. Та-а-ак, ясно, в кого уродился Алон.

Старшие Ноахи рассматривали меня из интереса, умело скрывая желание... нет, не поморщиться, но недоумённо вздёрнуть брови.

Супруг же вёл себя так, словно всё шло по плану. Только вот какой дурацкий план у него в голове, это очень большой вопрос. Поэтому мне оставалось улыбаться, делать вид, что я безумно счастлива познакомиться с родственниками, и покручивать на пальце широкое обручальное кольцо, усыпан-

ное рубинами. Кольцо было надето на безымянный палец, в то время как на среднем красовался массивный перстень ши-хотори из рода Чёрных некромантов. Нет, боги упасите, не намёк, конечно нет! Но, скажем так, очень полезная вещь.

Но тонких пальцах Юдит были золотые кольца. Вроде бы скромные, но наполненные чжу под завязку. Оно и ясно, жена великого артефактора. Надо, кстати, узнать, из какого рода моя свекровь и каков её дар.

У Давида было всего два квадратных массивных перстня. Но этого достаточно – сила от них буквально сбивала с ног.

После того, как принесли заказы, Юдит сказала:

– Решение нашего мальчика было в некоторой степени... неожиданным. Мы рассчитывали несколько на иное... имели другие планы.

– Ох, мама, – улыбнулся Алон, демонстративно накрыв мою руку своей, – ты же знаешь, хочешь рассмешить богов – расскажи им о своих планах.

Юдит фыркнула кошкой.

– Просто с богами надо заранее договариваться, мой мальчик. А не делать всё спонтанно.

– А кто сказал, что спонтанно? – искренне удивился он.

Давид тем временем задумчиво меня рассматривал. Молча. Не одобрял, но в то же время и не считал неподходящей партией для своего сына. Это было видно по взгляду.

Юдит тем временем взглянула на меня, взяла бокал с белым вином и сделала глоток.

– Значит, вы и есть тот самый воздушный идеал, о котором говорил Алон?

– Да, мама, – ответил за меня Алон.

Я легонько пнула его туфелькой в ногу под столом. Не лезь, мальчик, в женский разговор.

– Ваш сын прекрасно воспитан, госпожа Ноах, – сверкнула я улыбкой. – А ещё знает, что нравится женщинам. Поэтому он всегда на высоте.

Алон закашлялся, сделав вид, что подавился водой. Я ласково похлопала его по спине. Ну да, есть некая двусмысленность в сказанном. Но пусть же подумают, что я с ним по этой... как её... любви, вот!

Давид подпёр кулаком подбородок.

– И давно он... на высоте?

– Постоянно, – заверила я. – Ещё ни разу не было, чтобы...

– ...что-то пошло не так, – подсказал Алон. – Папа, ты хочешь спросить, как давно мы знакомы?

– С чего ты взял?

– А с чего бы такие вопросы?

Давид хмыкнул.

Я с интересом переводила взгляд с одного на другого. Да уж, гены явно одни. И, кажется, у Алона были серьёзные аргументы для того, чтобы жениться на мне, а не той, кого выбрали родители. В том, что выбрали, я ни капли не сомневаюсь.

Поэтому не удивилась, когда Юдит спросила:

– А что вы, Марджари, можете дать моему мальчику?

– Развод, – ровно сказала я.

Алон ткнул меня в бок локтем.

– Я имею в виду всё, что он пожелает.

– Какое удивительное взаимопонимание, – заметил Давид.

– Конечно, папа, – улыбнулся Алон. И на этот раз улыбка была похожа на оскал.

В течение всего обеда велась такая беседа. Когда меня это всё уже начало порядком утомлять, старшие Ноахи сообщили, что им нужно срочно ехать на важную встречу.

Соблюдая правила приличия, мы вышли их проводить. Пока Давид что-то говорил сыну, Юдит, поправляя перчатки, бросила:

– Дорогая, вы очаровательны, но мне не нравитесь. И брак с вами я не одобряю.

– Переживу, – заверила я.

Она глянула на меня, чуть нахмурилась. Кажется, рассчитывала на несколько иную реакцию. Надо было рыдать? Или рвать на себе волосы? Так побойтесь всех богов, я отдала столько денег за эту причёску!

– У вас всё равно не получится забеременеть, Марджари, – холодно сообщила Юдит.

После чего направилась к мужу и сыну, решив, что беседа окончена.

– И-и-и, я выиграл! – радостно объявил Изя.

Я взглянула на доску гомоку и хмыкнула. Временами котяра теряет всю совесть и делает вид, что вместе с ней и зрение.

– Исаак, не стоит слов, взгляните ещё раз на своё положение.

– Мардж, зачем быть такой занудной? Ты же женщина, должна быть мягче и мудрее. Могла бы и уступить.

– Третьей ночи, когда вы, Исаак, дрыхли на моей груди, жалоб на мягкость не поступало, – заметила я. – А мудрость на то и мудрость, чтобы в нужный момент промолчать... или не промолчать.

Кот оскоблено фыркнул и повернулся ко мне задом, всячески демонстрируя, что я покусилась на святое. То бишь на его теорию о различиях мужчин и женщин. Разглагольствовать о ней он мог ровно до того момента, как получал тапком и пинка под зад. После этого Изя страшно страдал и так же страдальчески выпрашивал еду у тётушки Аши. Однако через время понимал, что пора возвращаться домой, и являлся с независимым видом.

– Кстати, где муж? – поинтересовался он.

Я откинулась на спинку кресла, наблюдая за тем, как полированные камешки-фишки гомоку сами укладываются в

коробку с резьбой.

– Умотал по делам. Поцеловал в щёку и велел не скучать, после чего я его не видела.

Оно действительно так и было.

После того как мы проводили родителей Алона, ему самому кто-то позвонил. Говорили не очень долго. Муж резко стал хмурым, довёз меня домой, извинился за знакомство с бабушкой и матушкой и сказал, что приедет через несколько дней.

Поэтому никаких вопросов задать не вышло. Хотя, в общем-то, очень даже хотелось. Не то чтобы после слов Юдит Ноах я не буду спать, но... любопытно же. В связи с тем, что у меня никаких проблем со здоровьем нет, утверждение «ты не забеременеешь» было несколько загадочным.

У Алона что-то не так? Или, не приведи боги, какое-то проклятие рода, которое не даст зачать наследника? Узнать ответы я бы не отказалась. Всё же это были весьма пикантные детали.

Жизнь тем временем текла своим чередом. Завтра утром должен прийти клиент. Ещё сделать где-то две урны – и можно подумать об отпуске.

– Изенька, что ты думаешь о поездке на море? – поинтересовалась я.

– А конкретнее? – уточнил он, расхаживая по столику, где мы играли в гомоку.

– Ну, можно отправиться в Джапону, на побережье. От-

дохнём, полежим на песочке,купаемся в море...

– Мокро, – коротко резюмировал Изя.

– Конечно, мокро. Это же море. А потом пойдём кушать морепродукты. И пить вино. Как тебе?

Море Изе совершенно не нравится. Но вот морепродукты этот цук любит просто до безобразия.

– Ну... Мардж, надо подумать. Понимаешь, это очень сложный вопрос. Тут так просто ничего не получится.

Я с трудом сдержала смех. На языке Изи это означает: «Я согласен, но ещё поломаюсь». Ладно, какой кот завёлся, такого мне и кормить. Тут уж ничего не поделать.

В окно неожиданно постучали.

Всё бы ничего, но у меня второй этаж. Там, конечно, рядом есть дерево, ветви которого в сильный ветер барабанят в стекло, но оно достаточно далеко.

Нахмурившись, я медленно встала из кресла.

Изя поднял хвост трубой и начал красться к окну. Я заметила, как глаза кота полыхнули алым.

Внутренний голос нашёптывал, что переживать нечего. Хотя бы потому, что наш дом находится под охраной Байдзэ, который мало того что не пустит абы кого внутрь, так ещё и умело держит защитные чары. Однако интуиция... Она дала понять, что не стоит расслабляться.

Покрутив на пальце перстень ши-хотори и ощутив жар вспыхнувшей силы, я бесшумно последовала за Изей. Выглянула на улицу: ночь, тишина, бумажные фонари, горящие

тёплым жёлтым светом. Никого...

Кот мягко вскочил на подоконник.

– Что-то чувствуешь? – шепнула я.

– Нет, – мрачно ответил он.

Мы затаились. Некоторое время так и стояли у окна в надежде что-то увидеть. Но всё было спокойно.

– Мардж, – позвал Изя, – у нас же уже началась Неделя духов?

– Нет, – покачала я головой, – только через три дня.

Неделя духов – это дни и ночи, когда духи опускаются с Облачных островов и поднимаются из Подземных рек в мир живых. И тогда на улицах творится настоящий беспредел.

А всему виной то, что давным-давно боги земли и неба сильно повздорили. И никак не могли помириться целых семь дней. Тогда все духи и люди собрались и устроили величайший праздник на земле, чтобы боги позабыли о своей тяжбе и пришли веселиться. В легенде говорится, что боги не разочаровали и явились. Поэтому с тех пор осенью, между месяцем тигра и месяцем саламандры, есть неделя безудержного веселья.

Духи шныряют промеж людей, принимают человеческий облик и всячески шалят. Именно в эту неделю проводят разные ритуалы, а некроманты совершают перерождение. А ещё принято везде зажигать свечи, пить вино и цилинь, загадывать желания и совершать самые безумные поступки.

Я постучала пальцами по подоконнику. Кажется, со своей

свадьбой я учудила и без Недели духов.

– То-то я и смотрю, то-то я и смотрю, – пробормотал Изя со вздохом. – Чует моё сердце, будет весело.

– А почему загробным тоном?

– Потому что к нам сейчас постучат.

Я открыла было рот, чтобы уточнить, с чего он это взял, как в дверь действительно раздался стук.

Мы с Изей переглянулись.

Гостей не ждали. Правда, тот же Бай-дзэ мог прийти без зова – работа у него такая.

На всякий случай сотворив круговым жестом бережное заклятие, я подошла к двери. Управляемый чжу ключ сам бесшумно провернулся в замке.

Дверь тихо открылась.

Я уже было приготовилась кого-то увидеть, в крайнем случае обороняться, но... в коридоре было пусто.

Я нахмурилась. Что за цуки веселятся?

– Стой, – прошипел Изя и первым выскочил из квартиры.

Ничего не оставалось, кроме как посмотреть, куда он рванул. Кот тщательно обнюхал стены и пол, чхнул пару раз, фыркнул и помчался по коридору вдаль.

Я прислонилась к наличнику и сложила руки на груди. Стоит дожидаться Изю, потом пойду сама посмотрю. Должно же быть какое-то объяснение.

Обручальное кольцо на безымянном пальце тем временем подмигнуло рубиновым огоньком.

– Не имела ши-хотори хлопот – решила выйти замуж, – пробормотала я.

Кажется, это было не слишком удачной идеей, но делать шаг назад уже поздно. Пообещала быть его вдовой – будь!

Время шло, но Изя не возвращался.

Решив, что стоит всё разведать самой, я закрыла дверь на замок и быстро спустилась по ступенькам. На месте Бай-дзэ никого не было, только горел оранжевый фонарь. да зависли в воздухе полыхающие символы. Так-так, неплохо, чужой сюда не сунется. Но сам Бай-дзэ на ночном обходе.

– Изя, – позвала я, – Изенька.

Кот не отозвался. Вот зараза хвостатая!

Я вышла на улицу. Ночная прохлада тут же пробрала – зря я не взяла накидку.

Справа что-то прощуршало. Я быстро повернула голову, но ничего не увидела. Кажется, это всего лишь шорох опавших листьев.

Я облегчённо выдохнула. И в один миг насторожилась: если листья шуршат, значит, кто-то по ним ходит. Только вот там, где падает свет фонарей, точно никого нет, а в тёмных местах...

– Кто здесь? – спросила я.

Собственный голос показался каким-то хриплым и чужим. Меня не так просто напугать, но сейчас хотелось оказаться как можно дальше отсюда.

Ответа не последовало.

Можно обойти двор, но чувство самосохранения было решительно против. Увы, не быть мне героиней приключенческого романа из-под пера прекрасного писателя Арнауты-сан, который в Джапоне сейчас имеет огромную популярность. Я слишком расчётлива и осторожна, чтобы соваться куда-то без проверки.

Поэтому я вернулась в дом, решив подождать Бай-дзэ на его месте. Вот сообщить о предчувствиях – это совсем другое дело. Как раз отлично, тут даже есть второй стульчик, чтобы посидеть.

Устроившись на нём, я опёрлась спиной о стену.

В уголке Бай-дзэ всегда тепло и уютно. Горят маленькие свечи, светит этот оранжевый фонарь, зажжены ароматические палочки. Вот стопочкой лежат свитки – читает всякое и самообразовывается. Возле свитков – очки, притом несколько пар. Всё же у Бай-дзэ не два глаза, а куда больше. Правда, когда он на все цепляет очки – можно получить инфаркт. Я в первый раз, когда увидела, чуть не грохнулась в обморок. Именно тогда тётушка Аша уволокла меня к себе и познакомилась со своей настойкой.

Дверь внезапно громко хлопнула.

Я вздрогнула и завертела головой. Нет никого. Задремала, что ли? Уф, нельзя так. Наверное, хватит заниматься ерундой, надо идти к себе.

Именно в этот момент вошёл Бай-дзэ. Увидев меня, он

неслабо удивился.

– Марджари? Что случилось?

– Кажется, Неделя духов начинается раньше, – ответила я и коротко обрисовала случившееся.

Бай-дзэ почесал когтями за ухом. Услышанное его явно не обрадовало: загадки он любит ещё меньше, чем незваных гостей.

– Хорошо, я сейчас пробужу всех хранителей дома. Ещё раз посмотрим.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Может быть, такие меры предосторожности и были излишни, но Бай-дзэ прекрасно знал: действовать надо при первом же подозрительном знаке. Иначе потом может быть поздно.

Тётушка Аша рассказывала, что в этом доме ещё во времена её молодости поселился злобный призрак и попортил немало крови местным. Вытравливать мерзкую тварь пришлось всем жильцам сразу. Так что лучше быть начеку.

Дело в том, что не только люди хотят жить в милых и уютных местечках. Демоны и оборотни тоже не против занять квартирку получше, предварительно вытурив оттуда хозяйна. Поэтому хочешь или нет, а надо быть осторожным.

Я поднялась на свой этаж и протянула руку к замку. И... замерла.

Дверь была открыта.

Вдоль позвоночника словно хлынула ледяная вода.

Так. Можно вернуться и позвать Бай-дзэ. А можно...

Я быстро начертила на двери символ, который тут же полыхнул алым огнём. Прямо из стен вышли дымоподобные хранители. Они быстро обвили мои руки и туловище. Вмиг стало жарко, словно огненный дракон с вершины священной горы Хи-ямы вдохнул в меня своё небесное пламя.

Я ступила внутрь, готовая встретиться с незванным гостем.

Гость стоял в нескольких шагах от меня. В темноте сложно рассмотреть его лицо. Было только ясно, что кожа будто светится изнутри, а глаза сияют синевой бесконечной бездны.

– Кто вы? И что тут делаете? – хрипло спросила я, поднимая руки.

Алая дымка стала гуще и плотнее, ослепительные искры заплясали спиральями от моих локтей до кончиков пальцев.

Незнакомец молча двинулся ко мне.

Глава 4. Два ночных гостя

– Слово крови Мэйдо, – хрипло произнёс он.

Вскинул руки, с которых тут же сорвалось фиолетовое пламя, мгновенно сплетаясь изогнутым водным драконом. А потом рвано выдохнул, слабо застонал и вдруг рухнул как подкошенный.

Я невольно сделала шаг назад.

Мэйдо. Слово крови Мэйдо. Сестричка, во что ты, дорогая, вляпалась?

Быстро включив свет, я кинулась к лежащему у моих ног человеку. Им оказался молодой парень, едва переступивший порог двадцатилетия.

Кожа как фарфор, золотисто-русые волосы, тонкие черты лица. Хорош до безобразия и бледен до отчаяния. Что бы он там раньше ни сделал, сейчас ему плохо.

В коридор протиснулся Изя и вопросительно фыркнул. Поняв, что меня больше интересует пульс парня, кот шустро протиснулся и обозрел открывшуюся картину.

– Мардж, я всё понимаю...

– Что понимаешь?

– Задница у тебя роскошная, но встречать ею гостей – это как-то не слишком хорошо.

– Если гость незванный, то и встреча в самый раз.

Изя снова фыркнул – ему совершенно не нравилось, что

я не прониклась важностью момента. Но так как гостей всё равно нет, а бессознательный парень прямо вот тут, на полу, мне было не до кота.

Тем не менее, бросив взгляд через плечо, я шевельнула пальцами, и дверь захлопнулась. Нечего заглядывать любопытным.

К тому же тут... щекотливое дельце. Слово крови... да ещё и сестрице Мэйдо... Так бы не поверила, но фиолетовый дракон – это создание из её чжу. Поэтому сомнений быть не может. Если парня отправили с этой печатью прямо ко мне в Шавасаки, то для этого есть серьёзные основания.

Так... Он дышит. Уже хорошо. Просто сильно магически истощён. К тому же львиная доля сил идёт на удержание сплетённой из чар личины, которая скрывает его настоящий облик.

Я прикоснулась к щеке парня; подушечки пальцев тут же чуть кольнуло. Чары хорошие. Тот, кто плёл их, прекрасно знает своё дело.

– Что ж... – тихо произнесла я. – Раз Мэйдо этого хочет, значит, так тому и быть.

Изя покосился на меня.

– Слушай, ты уже коллекционируешь бездыханных юношей?

– Отстань, – отмахнулась я.

А потом ловко подхватила парня и потащила в гостиную. Первым делом надо уложить на диван. Стянуть верхнюю

одежду и обувь. А там можно заварить цилинь и выудить из шкафчика чжу-накопитель.

Я пошла на кухню, Изя помчался за мной.

– Ты мне объяснишь, что происходит? – потребовал он. – Между прочим, ты замужняя женщина!

– Ты так беспокоишься о моём аморальном, тьфу, моральном облике?

– Мардж!

Я наполнила чжу огненные кристаллы и поставила чайник. Потом сложила руки на груди и посмотрела в окно. Там уже давно царила ночь, тьму которой не мог разогнать даже свет бумажных фонарей.

– Мы познакомились с сестрой Мэйдо, когда мне было шестнадцать, – произнесла я, не глядя на Изю. – Это было так давно, что порой кажется не реальными событиями, а каким-то сумасшедшим вымыслом.

Мэйдо родилась в Джапоне. С юных лет её отдали в храм бога-тени Кагеноками. Его последователи и последовательницы отрекаются от соблазнов мирской жизни, но вместо этого получают силу. А ещё могут вмешиваться в дела обычных людей, отдавая кому-то своё покровительство. Кагеноками – бог-плут, бог-насмешник. Он умело закрывает янтарные глаза теньвыми руками и улыбается. Улыбается так, что можно сойти с ума. Он следит за тем, что происходит в мире людей. И больше всего ему нравится наблюдать за Шавасаки, потому что здесь никогда не бывает скучно.

Чайник закипел, я сняла его с кристаллов и опустила на подставку. Потом достала сушёный цилинь, вдохнула аромат – голова немного закружилась.

– Мэйдо в своё время вытянула меня из одной сомнительной авантюры. Я и одна моя любовь из прошлого... в общем, мы решили вызвать тех, кому лучше спать. Спать вечным сном.

Я насыпала две щепотки в пиалу, разрисованную лепестками сакуры, и залила кипятком.

– Она притащила меня в храм Кагеноками и уложила на алтаре возле ног божества. А потом всю ночь простояла на каменном полу, уговаривая своего бога подарить жизнь неразумной девчонке.

– А... – Изя резко умолк.

– Он не выжил, – резче, чем следовало, ответила я. Потом взяла кружку и понесла в комнату.

– И теперь, Исаак, я вечная должница сестры Мэйдо, – бросила на ходу. – Если есть её печать, то надо помочь.

Слово крови – это клятва, которую я дала ей, едва пришла в себя на жёстком алтарном камне. Потому что только некроманты знают, каково это – быть у Подземных рек и вернуться назад. Ощутить ледяное дыхание смерти и её костлявые пальцы, сжавшиеся у тебя на горле. И снова оказаться в тёплом мире живых, которому можно простить всё на свете, лишь бы никогда отсюда не уходить.

Я опустилась на подушку, находившуюся на полу возле

дивана. Поставила пиалу с цилиндром на столик рядом и ещё раз внимательно посмотрела на лежащего парня.

Что же с тобой произошло, мальчик? Откуда Мэйдо вытащила тебя?

Чёрные длинные ресницы дрогнули. Веки медленно приподнялись. Через миг на меня смотрели удивительно чистые голубые глаза. Только вот не смотрит так неопытный мальчишка, который прожил всего два десятка лет.

– Да будет мир и покой в вашем доме, – хрипло произнёс он.

– Да останутся за порогом демоны, которые за вами следовали, – в тон ответила я, помогла ему приподняться и поднесла к губам пиалу с цилиндром. – Осторожно, очень горячо.

Ну, может, не очень, но есть и такие, что сразу пытаются отхлебнуть треть пиалы, а потом с воплями носятся по комнате. Оно мне надо? Хватит на сегодня незапланированных приключений.

Он не спорил, приподнялся, даже успел благодарно кивнуть. От меня не укрылось, что даже в таком плачевном состоянии парень держит марку. Сложно объяснить словами, такое просто чувствуешь. Не простого рода, что ли?

Всё может быть. Мэйдо может встретить... разных людей. К Кагеноками приходят и бедняки, и уважаемые господа. Рано или поздно кто-то да разочаруется в свете и придёт искать спасения в тени.

– Спасибо, – выдохнул парень, откидываясь на подушку. –

И простите, что так вошёл.

– Сюда обычно попадают через центральный вход, – подсказала я. – Не думали воспользоваться?

– Тогда все бы знали, что я здесь, госпожа Шитара, – заметил он.

– Представьтесь, – потребовала я.

– Простите, Тэ из рода Мин.

Если б я не сидела, то хлопнулась в обморок. И было от чего обалдеть. Мин... подождите, это же снежные целители, которые прибыли с севера и поселились в Джапоне. Закрытый род, куда не пускают чужаков. И при этом не особо горят желанием отдавать своих женщин другим родам и кланам. Но всё же... такое случается. Первая супруга императора-Солнца была именно из рода Мин. Сказочно красивая женщина, неизвестно по каким причинам согласившаяся выйти замуж за императора.

Мысли бежали с невероятной скоростью. Целитель из рода Мин? Кого ты исцелил, мальчик, что Мэйдо своей сильной рукой запустила тебя прямо ко мне? Или, наоборот, отправил к Подземным рекам? В руках целителей огромная сила, и спорить с ней не решается никто.

Возможно, я ошибаюсь, и дело совсем в другом, но...

– Не смотрите на меня так, я не нарушал законов, – тихо рассмеялся Тэ, и от этого смеха у меня по спине почему-то пробежали мурашки.

Голубые глаза вдруг потемнели. Казалось, что в них пля-

шет и хохочет сама бездна, о которой рассказывают сказки детям.

– Но ведь причина есть? – с нажимом спросила я.

Он несколько секунд раздумывал, потом кивнул.

– К сожалению, есть. Мне надо побыть подальше от родного края.

Я сложила руки на груди.

– Вас будут искать?

– Непременно.

– Желать причинить вред?

– Маловероятно.

– Стараться запугать?

– Разумеется.

И хоть бы капелька смущения и какого-либо раскаяния, что ввалился в дом приличной женщины в такой поздний час. Кажется, мальчик немножко золотой и не привык, что с ним спорят. Ничего, не страшно. На моей территории живут только по правилам Марджари Шитара. Или это принимается, или несогласный может катиться ко всем цукам.

– Мне нужно семь дней, – вдруг произнёс Тэ тихо, без намёка на гонор. – Всего семь дней. Когда всё закончится, я уйду и больше никогда вас не потревожу.

Я покосилась на парня. Говорит искренне, не приукрашивает. Только вот часто всё зависит не только от наших желаний.

Я поднялась.

– Вы голодны?

Тэ замотал головой. В правом ухе серебряным огоньком блеснула серьга-гвоздик в виде иероглифа.

– Нет, благодарю. Но спать хочется ужасно.

Я кивнула.

– Хорошо, ванная по коридору налево. Помочь дойти?

Тэ упрямо замотал головой. Я сдержала ухмылку, взяла пиалу и отнесла. Следом раздались тихие ругательства. Гость явно пытался самостоятельно добраться до ванной. С одной стороны, стоило помочь. С другой... сказал сам, значит сам.

Правда, принятое решение не помешало мне тайком наблюдать за Тэ. И только убедившись, что всё в порядке, и он благополучно попал в ванную, я вернулась в гостиную. Так как комнаты у меня всего две (кабинет не в счёт), я быстро постелила Тэ в гостиной. И даже положила чистый новый халат – подарок господина Куригавы на день рождения. Мне он великоват, а вот Тэ будет в самый раз.

Когда гость, поблагодарив меня за всё, устроился на диване и заснул, я вышла на кухню. Поставила чайник, зажгла свечи и села за стол. Было о чём подумать. Тэ от меня никуда не денется. И всё равно расскажет то, что мне нужно. Но при этом важно ещё связаться с Мэйдо. Она скажет то, что может скрыть Тэ.

Я запустила пальцы в волосы и потёрла виски.

Изя вскочил на тумбочку у стола, внимательно посмотрел

на меня.

– Не ломай голову, Мардж, она у тебя одна. Кагеноками абы кому не даст своё покровительство.

– Это меня и пугает, – задумчиво протянула я. – Мэйдо тоже не связалась бы не пойми с кем. Значит, мальчик что-то знает.

– Он не такой уж мальчик.

– Не девочка, – отрезала я.

Изя издал непонятный звук, походивший на нечто среднее между смехом и бульканьем.

Я встала, сняла чайник с кристаллов и налила себе кофе. Чёрный, безумно горячий и горький как яд. А потом добавила настойку на молоке подземного цука. Уж если настраиваться на ментальный прорыв, то по полной программе.

Изя деликатно фыркнул:

– Мардж, ты уверена, что стоит именно так?

Я взяла в руку чашку, вдохнула аромат. По телу пробежала волна бодрости.

– Стоит. В моём доме находится член рода Мин. И очень не хочется, чтобы завтра тут появился кто-то из его родичей.

* * *

Две недели назад

Жёлтый свет трепетал живым пламенем, растворяя гу-

стую тьму джапонской ночи. На улице было сыро и ветрено. Бумажный фонарь в переулке Оцу был изрядно изорван. Сгорбленное существо с бледной в прозелень кожей слизывало длинным языком горячее масло. Ноги существа с большими крючковатыми когтями стояли на разноцветной плитке, которой была выложена садовая дорожка. В нескольких шагах от него лежало изувеченное тело молодого мужчины.

Откуда-то справа раздалось шипение. Существо резко вскинуло голову. В бездонно-чёрных глазах отразилась полная луна. Ноздри затрепетали, вытягивая ночной воздух.

Я сделал ещё один шаг, бесшумно ступая по крыше и неотрывно наблюдая за ним. Всё тело застыло в напряжении. Рукоять катаны, казалось, раскалилась до ужаса. Ещё мгновение, только мгновение – мне хватит. Только подойди чуть поближе, всего на несколько шажочков твоих отвратительных лап.

Существо встрепенулось, резко обернулось. Подняло голову и издало мерзкий звук.

Затем раздался громогласный рёв, и чёрная уродливая тень метнулась к фонарю.

Я спрыгнул с крыши прямо на демона и вонзил катану в мохнатую холку. Демон снова взревел и замотал головой, пытаясь меня скинуть.

Я тут же пустил через рукоять поток собственной чжу, чёрной и вязкой, словно воды Подземных рек. Чжу попадала в кровь и неслась прямо к сердцу демона.

Чудовищные когти чуть не оторвали мне ногу, но я ловко увернулся, заработав лишь глубокую царапину. Нельзя выпускать катану, пока тварь не издохнет.

Снизу донёлся воинственный визг, и демона пошатнуло.

Один, два, три... Ну же, давай, останавливайся!

Демон издал булькающий звук и рухнул как подкошенный. Я чудом успел закрыть голову, чтобы, слетев на вымощенную плиткой дорогу, не приложиться головой о ближайший каменный столб.

Приземление вышло далёким от мягкого, но об этом потом. Я поднялся на ноги, метнулся к демону. Его алые глаза уже закатились, звериная морда исказилась. Вскинуть руку, быстро начертить прямо в воздухе нужный знак. Во тьме вспыхнули три прямые черты – одна косая и зигзаг, сливаясь в нужный иероглиф и впечатываясь прямо в тело демона.

Потом быстро подскочить к бездыханному телу и вытащить катану. Вкусившее крови лезвие тускло блеснуло при свете фонаре. Я быстро вытер кровь о шерсть демона. Надо уходить.

Мельком глянул на жертву. Чуть поджал губы, жалея, что не успел спасти. Мы пришли слишком поздно.

– Абура! – позвал куда грубее, чем следовало.

– Иду-иду, – донёлся голос любителя поедать масло из уличных ламп. – Не надо нервничать, я уже тут. Вот ви...

Со стороны соседнего дома донеслись взволнованные голоса. Я схватил Абуру за шиворот и взмыл в воздух. Тот

только невразумительно пискнул, но тут же заткнулся.

Сначала на крышу, потом в темпе на спуск и в улочку рядом. И быстро... очень быстро через площадь к спящему району на окраине столицы.

Смотреть на то, как выбегут люди с факелами и фонарями, как отыщут мёртвого мужчину, который приходится кому-то сыном или братом, мне не хотелось. Человеческое горе – это всегда больно. Даже тогда, когда оно скрылось с твоих глаз.

Абура следовал за мной, не издавая ни звука. То ли таким образом выказывал почтение погибшему сородичу, то ли просто старался не бесить меня.

Возле дома было темно и тихо. Район спал.

Я скользнул во внутренний дворик. Абура последовал за мной. По звуку зацокавших по дорожкам когтей стало ясно, что он метнулся в сад к фонарям. Домашние духи закружились надо мной сиреневыми огоньками.

– Всё в порядке, – шепнул я и коснулся воздуха возле них, передавая тепло и нежность. – Мы в порядке.

Духи засветились ярче. Готов поклясться: умеют они мурчать – уже бы тарахтели как котята.

Из сада донеслось чавканье.

Направляясь к дому, я бросил взгляд на Абуру, который с упоением поглощал масло. О Трёхликий, кто бы сказал, что я свяжусь с Абура-акаго – духом-демоном, который не против полакомиться маслом из уличных фонарей? Сильнее

страсти у него, пожалуй, нет. Кроме, пожалуй, ненависти к тварям, которые убивают ради развлечения. И Абура плевать, люди это или демоны. На каждого можно найти управу. Поэтому он мне и помогает, играя роль приманки.

Я вошёл в дом, первым делом скинул грязные вещи и отправился в душ. Холодные струи взбодрили, хотя сегодня вряд ли удастся уснуть. Каждый раз, выходя на охоту, я отдаю свой сон Кагеноками, богу-тени, который покрывает все мои дела, о которых не должно знать общество.

– Акихито, – позвал Абура с кухни. – Я сделал чай.

Я криво усмехнулся. Сначала ты начинаешь работать с прожорливым духом, а потом он, как порядочная жена, зовёт тебя пить чай.

– Я слышу все твои мысли, – заявил он, когда я опустился на подушку перед низким столиком. – Можешь на мне жениться, если ни одна приличная госпожа не захочет сказать тебе «да».

– Во-первых, ты больно страшен, найду себе посимпатичнее, – заметил я. – Во-вторых, не умеешь читать мысли.

– У тебя на лице всё написано.

– Проведём вечер в спорах?

Абура открыл было рот что-то ответить, но тут в дверь раздался стук.

Я нахмурился.

Никого в гости не ждал. Не люблю ночные посиделки. К тому же после охоты на демонов хочется покоя, сладкого чая

и отоспаться. Можно даже послушать бубнёж Абуры, цук с ним. Но вот незваные гости...

Я одним движением поднялся, шевельнул пальцами – в руке тут же оказалась катана, откликнувшись на призыв. Всегда нужно быть готовым к любой ситуации. Уже не раз бывало, что за мной увязывался какой-то жаждущий крови дух, решив, что, зарубив одного демона, я могу сразу же зарубить и другого.

Духам приходилось очень доходчиво объяснять, что бесплатной столовой не будет. Кто-то понимал сразу, кто-то отпирался следом за демоном к Подземным рекам.

Абура вытянул шею и принюхался. В чёрных глазах мелькнуло хищное выражение.

– Ч-ч-человек... – еле слышно прошипел он.

Вот как. Ну что ж... С человеком мы как-то разберёмся. Вдруг у него беда или срочное дело? Тут можно и выслушать. Хотя бы попытаться.

Я тихо двинулся к двери.

Интуиция подсказывала, что особо опасаться нечего. И в то же время не исчезало странное, скребущее душу ощущение: добром этот визит не кончится.

Стоило мне только оказаться у двери, как за спиной что-то щёлкнуло и в воздухе запахло озоном. Я резко обернулся, сжимая катану.

Передо мной, всего в нескольких шагах, оказалась фигура в чёрно-фиолетовом плаще. Капюшон скрывал лицо. Един-

ственное, что оставалось на виду – массивный медальон из жёлтого металла. Круглый, но при этом с квадратным отверстием посередине. От медальона исходило мягкое сияние.

Я замер.

Не стоило быть самым умным в окрестностях великой Хиямы, чтобы не догадаться, чей посланец оказался в моём доме. Я уважительно склонился, искренне озадаченный таким явлением.

– Приветствую посланца императора-Солнца в моей скромной обители. Да продлятся его дни, и не коснётся тьма головы его, – произнёс я традиционные слова.

Посланец плавно выставил вперёд ладонь, давая знак, чтобы я помолчал. Потом едва заметно кивнул, словно отвечая, но при этом так не проронив ни слова.

Вот как. Молчание – верный знак, что наша беседа должна остаться тайной.

Я снова склонился. А потом дал знак посланнику следовать за мной.

Кабинет встретил нас безмолвием защитных амулетов и густой чернотой. Поговаривают, что это часть истинной ночи, которая была в мире до того, как родилась светлая богиня Амагэрасу.

Кристаллы под потолком засияли, наполняя комнату мягким серебристым светом. Посланник, не дожидаясь приглашения, опустился в кресло у стола. Сунул руку под одежду и достал свиток с золотой печатью. Я успел заметить, что

пальцы посланника длинные и худые, а ногти длиннее, чем у обычных граждан. Аристократ... Мода жестока и беспощадна. Высшие мира сего склоняют перед ней головы, порой сильнее простолюдинов.

Я сел напротив.

Свиток тем временем завис в воздухе.

– Господин Накаяма, – начал он настолько низким голосом, что можно было разобрать нечеловеческие шипящие нотки.

Так-так, Абура ошибся? Или передо мной полукровка?

– Вы – мастер своего дела, – продолжил он. – Поэтому я здесь.

Я молча слушал, зная, что мои слова будут излишни. Такие люди не задают вопросов – они ставят перед фактом. Просто потому, что им это нужно, а ты, лояльный и хороший подданный, не будешь пытаться что-то оспорить. Учитывая специфику моей работы...

Для всех Акихито Накаяма – частный детектив, который живёт на окраине джапонской столицы и не отказывается даже от самых странных дел. Только избранным известно, что кроме расследований, я занимаюсь ещё кое-чем. Это...

– Найдите его, – резко сказал посланник.

Свиток метнулся ко мне, на мгновение всё затопил золотой свет, не давая смотреть на что-то другое. Стоило только прочесть слово, как изящно написанный иероглиф тут же осыпался чёрной пылью на пол.

Отправился на север...

пропал...

сын...

покушение...

стёрты следы...

угроза жизни...

Информации было ничтожно мало, но голова, казалось, могла разорваться от тысячи голосов, которыми проговаривалось послание прямо в моих мыслях.

– Найдите его, господин Накаяма, – повторил посланник. – Мы знаем, что вы можете это сделать.

Свиток резко схлопнулся. Мои виски пронзило болью, перед глазами полыхнуло белое пламя.

Я рухнул на колени, закрывая лицо руками, едва сдерживая стон. Тело онемело.

Рядом что-то прошуршало, потом громко хлопнула дверь. Мир замер, время превратилось в ничто. Все посланники императора-Солнца умеют превращать людей в восковые фигуры.

Сознание плыло, мысли не хотели собираться в кучу.

Не знаю, сколько я так простоял. Может быть, пять минут, может, половину ночи.

– Акихито! – раздался вопль Абуры и громыхание в дверь. – Акихито, трижды ты укушенный цуком мерзавец! Не молчи!

Я закашлялся, валясь на бок. Мышцы медленно отпуска-

ло, возможность двигаться постепенно возвращалась.

Дверь под напором Абуры распахнулась, и он на скорости влетел в кабинет. Споткнулся об меня и с матерными воплями рухнул сверху. Я вовремя откатился в сторону.

– Под ноги надо смотреть, – буркнул, принимая сидячее положение.

– Во что мы опять влипли? – потребовал ответа Абура, пропустив мимо ушей мои слова.

Я мрачно посмотрел на него, потом перевёл взгляд на стол. Там стоял чёрно-фиолетовый мешочек, и даже через ткань было заметно сияние под завязку наполненных чжу монет. Круглых монет с квадратным отверстием.

Император-Солнце всегда платит за работу. И теперь только один путь – выполнить её. Отказ не принимается.

Глава 5. Храм богатени и утренние новости

Утро было томным.

Я сидела у окна и наслаждалась видом осенней улицы. Мне подали кофе и газету. И...

По факту всё так и было, только опустим тот момент, что у меня нещадно болела голова, поэтому кроме как сидеть и пялиться прямо перед собой, ничего не получалось.

Кофе я сделала сама, обжёгшись и трижды выматерив всех, кто только пришёл на ум. А газету притащил в зубах Изя, бессовестно прокомпостировав зубами в самых интересных местах. Например, на последней странице, где обычно публиковали фотографии красивейших юношей и девушек Шавасаки. Читатели их внимательно изучали и голосовали, после чего в конце года выбирались Госпожа и Господин Шавасаки. Я бы с удовольствием посмотрела на красавиц и красавцев со всех сторон, но Изя... гад.

Девушки меня могли интересовать чисто с эстетической точки зрения, а вот молодые люди...

Изя запрыгнул на стол, пошевелил усами и деловито направился ко мне.

– Страница восемь, тебе туда, – сообщил он.

Я хмуро глянула на кота. Вчерашняя попытка связаться

с сестрой Мэйдо бесславно провалилась. Временами бывает, когда адресат попросту не может принять ваш призыв и вся ментальная связь летит цукам под хвост. В результате вы имеете головную боль, отвратительный привкус во рту и желание убивать.

Я перелистнула газету на озвученную страницу – спорить с Изей не было никакого желания. Заголовок в центре заставил меня поперхнуться кофе.

«У подножия Хи-ямы при загадочных обстоятельствах погиб Алон Ноах».

Я закашлялась, а потом махом опустошила чашку.

– Водички? – любезно предложил Изя.

Я замахала руками и быстро пробежала глазами по строкам. Прогулка по историческим местам, обвал, гибель.

Сплетя пальцы, я откинулась на спинку стула, быстро соображая. Места... Есть там старинный храм, больше ничего не припомню. Ну, виды красивые, это само собой. Алону стало скучно, и он решил прогуляться под горой и посетить древний храм?

Обвалы с западной стороны Хи-ямы дело обычное, тут никого не удивишь. Другой вопрос, какого туда понесло наследника Запретных артефакторов?

Я снова просмотрела статью. Про опознание тела ничего не сказано. Специально или просто нечего сказать?

– Есть, о чём задуматься, да? – поинтересовался Изя, пытаясь опустить лапу в плошку со сладостями. За что тут же

схлопотал по ушам, презрительно фыркнул и повернулся ко мне задницей, демонстративно задрал хвост.

– Есть, – коротко сказала я. – Кажется, я вдова. Но узнаю об этом из газет.

– А ты ждала письма с секретным посыльным? – фыркнул кот.

Я свернула газету в трубочку и постучала ею по ладони. Хороший вопрос. На самом деле ничего не ждала, просто не думала, что всё произойдёт настолько быстро. Если Алон решил, что пора официально преподнести миру свою смерть, то так тому и быть. Теперь бы только определиться как себя вести. Страдать на публику или скрываться?

Хорошо бы второе, но нужно будет уладить юридические вопросы. К тому же родители Алона вряд ли не пожелают переговорить со своей невесткой. Или всё же не пожелают? Вопрос у нас-то серьёзный.

Я встала и направилась к выходу из комнаты. И в дверях столкнулась с Тэ. В голове даже зазвенело. Он охнул и отшатнулся, потирая лоб. В синих глазах мелькнули растерянность и непонимание.

– Вот тебе и доброе утро, – заметила я, чуть поморщившись.

– Прошу прощения, Марджари, я не хотел вас...

– Все вы сначала не хотите, а потом «ой, так получилось», – фыркнула я и, не дав ему возразить, указала на место за столиком. – Садитесь, я сейчас приду.

И прошла мимо, выйдя на кухню, отметив, что у парня и правда виноватый вид. Кажется, он не собирался как-то членовредительствовать хозяйке этого дома. Ну ничего, переживём.

Подхватив с полки подготовленные плоски с рисом, фрукты и зелень, я задумалась. Так, а что же это у нас получается? Не дай боги, кто-то решит посмотреть, как живёт безутешная вдова Ноаха, и что он обнаружит? Юного... любовника? Сына лучшей подруги? Мальчика, который попросился переночевать, чтобы укрыться от бури ночью?

Надо с этим что-то решать.

Я вернулась и поставила еду на стол.

Тэ увлечённо читал газету.

М-да, я совершенно безмозгло оставила её на столе. Впрочем, ничего особенного он там не вычитает.

И всё же интересно... Я задумчиво рассматривала парня. Красивый. Личина, конечно, это дело само собой разумеющееся, но так уж сложилось, что маги не могут полностью изменить внешность человека. То есть хоть что-то от истинного облика да останется. Теперь бы угадать, что именно. Мальчик явно не из простых: и осанка, и манера держаться, и движения, и общение.

Тэ почувствовал, что его разглядывают и, подняв голову, посмотрел на меня. Судя по взгляду, его мысли были очень далеко. Но потом парень спохватился и кивнул.

– Да, благодарю за хлопоты.

И снова взглянул на колонку с некрологом. В синих глазах мелькнуло что-то странное. Я затаила дыхание. Почему-то казалось, что сейчас может произойти нечто важное.

– Марджари, как вы думаете, – тихо начал Тэ, – это правда?

И указал на заголовок.

– Что именно? – уточнила я, занимая место за столом.

Прислушавшись к звукам, доносившимся с кухни, довольнo улыбнулась и щёлкнула пальцами. Домашние духи, тихонько ворча и вспоминая всю мою родословную, изящно внесли в комнату чайник и набор с чашечками.

У меня тут намечается кое-что более интересное, чем беготня на кухню за приборами.

Тэ задумчиво пронаблюдал за тем, как всё опустилось на стол. Не выказал ни капли удивления, из чего я сделала вывод, что бытовая магия ему не в новинку.

– Обвал у Хи-ямы, – задумчиво произнёс он.

Я удивлённо приподняла бровь. Уже будучи готова услышать про смерть Ноаха, услышала совсем иное. Поняв, что пауза затянулась, только пожала плечами и взяла чашечку с благоухающим напитком.

– Бывает. Почему нет?

– Хотя бы потому, что неделю назад туда были направлены джапонские маги, чтобы провести ритуалы и укрепить гору.

– А... откуда вам это известно? – вкрадчиво поинтересовалась я.

Все эмоции, которые были до этого на лице Тэ, схлынули в один миг. Кажется, кто-то сообразил, что проговорился. Тем не менее, он с потрясающей грациозностью подвинул к себе плоску с рисом и взял в руки деревянные хаши.

– Видите ли, Марджари, с этим связана моя работа, – наконец ответил он.

– Та, из-за которой вы оказались у меня?

Он неопределённо качнул головой.

– И да, и нет. К сожалению, при всём желании я не могу рассказать правду. Ловушки, настроенные на истину и мою ауру, могут зафиксировать моё местонахождение. Поэтому обо всём вам может рассказать сестра Мэйдо.

Я поджала губы. Чем глубже в пещеру, тем толще цуки. Нехорошо. Очень плохо. Такие ловушки действительно есть. Пожалуй, одни из самых мерзких изобретений, которые только могло придумать человечество и все, кто ему способствует.

Надо только ждать, когда Мэйдо свяжется со мной сама.

Но всё же я сделала ещё одну попытку:

– А письменно?

Тэ отрицательно помотал головой.

Плохо. Совсем плохо. Что лишний раз доказывает, что Тэ из рода Мин – не простой мальчик, который по недоразумению связался с чем-то нехорошим, а вполне себе весомая фигура, на которую потрудились навешать ловушки ауры.

– Ладно! – Я хлопнула ладонью по столу, Тэ невольно

вздрыгнул. – Что вы умеете делать?

– Простите? – осторожно уточнил он.

– Делать, – повторила я, ослепительно улыбнувшись. – Надо чем-то отрабатывать крышу над головой и рис на завтрак.

В первый миг синие глаза Тэ округлились от удивления, но на его губах тут же появилась усмешка.

– Не любите лентяев, Марджари?

– Не перевариваю, – с такой же усмешкой ответила я.

Он хмыкнул, на какое-то время сбрасывая образ невинной незабудки, а потом кивнул.

– Понимаю. Думаю, мне есть чем помочь вам, ши-хотори.

О как. Внимательный. Заметил мой перстень. Сомневаюсь, что Мэйдо распространялась бы о специфике моей профессии. Создавать урны может и обычный человек, просто он не запечатывает их нужным образом и не наполняет чжу.

– И чем же?

Тэ молча поднял руку. По линиям его ладони засверкала сапфирово-синяя чжу, густая, сильная, даже на расстоянии кружащая голову. Я с трудом сдержалась, чтобы не прищипнуть.

О... о боги! Да это же целое сокровище! Силы хрупкого с виду юноши воистину бездонны! Неудивительно, что на него накинута ловушка! Кажется, я серьёзно встряла, приютив его у себя. Тут в один прекрасный момент под дверью может нарисоваться целый род и потребовать выдачи своей ценности.

В то же время жадность и искреннее восхищение такой мощью шептали в два голоса, что мальчишку надо прятать так, как не прятала ничего в своей жизни. Можно за всю жизнь не заполучить такого союзника, а тут он попал ко мне в руки сам!

В голову пришла мысль, что Мэйдо не просто так направила его ко мне. Ох, не просто! Это женщина определённо что-то знает!

– Устроит? – мягко поинтересовался Тэ, от которого не укрылась моя реакция.

– Устроит, – кивнула я, стараясь не показывать, что судорожно соображаю, где бы взять масштабный заказ.

Пока что, тьфу-тьфу, все здоровы (ах, какая жалость!), поэтому ничего толкового в голову не приходило.

В итоге пришлось пригрузить парня бытовыми делами вроде мытья посуды и уборки после завтрака. А что? Должно же быть и какое-то моральное удовольствие. Сначала наблюдать, как вытягивается его лицо, потом – как двигается тело.

Так-так, бытовыми делами он явно не занимался. Но это ничего, у меня все быстро привыкают, что легко не будет. Даже Изя наловчился таскать газеты и сплетни, чтобы хозяйка не пилила за ничегонеделание. Поначалу Изя отгавкивался... то есть отмявкивался, что коту в принципе не положено служить на благо человека. Потом язвил: «Да заведи ж ты себе мужика!» А после понял, что ни мужик, ни статус кота его не спасут. Поэтому хочешь или нет, а вставай утром и

бегом за свежей прессой.

Я тем временем подошла к шкафу и достала карту Шавасаки. Самое время посмотреть, где находится ближайший храм Кагеноками. Хочешь быстрее услышать голос сестры Мэйдо – попроси об этом её любимого бога. Насмешник с теньевыми руками переменчив в настроении, как ветер на море. Но всё же он любит тех, кто не боится задавать вопросы.

Стоило только определиться с местоположением нужного храма, как за окном раздался стук. Я резко обернулась и увидела зависшую в воздухе призрачную птичку. Каждое её перо горело зелёным пламенем – цветом чжу рода Ноах.

* * *

Вечерний Шавасаки смеялся, горел бумажными фонарями, пах сладостями и специями. До Недели духов осталось немного. Подготовка идёт полным ходом. Совсем скоро ёкаи будут выходить под руку с людьми из баров и закусовых, а эстри являться прямо в спальни, считая, что пришло время поговорить о грехах.

Я накинула капюшон и нырнула в Цветочный переулок. Как раз загляну к господину Исудзу и потом направлюсь в храм. Разговаривать с богом-тенью лучше спустя час-два после полуночи. Именно в это время он готов слышать своих подданных.

А ещё... снова возникло ощущение, что за мной кто-то

наблюдает. Я чуть нахмурилась и осмотрелась. Однако... нет, никого не видно. То ли нервы расшалились, то ли наблюдатель мастер своего дела.

Ладно, пересажу у Исудзу, заодно и посмотрим, насколько терпелив мой преследователь. Если, конечно, мне не кажется.

В «Ночной закуской» было тихо и уютно. При виде меня господин Исудзу улыбнулся, одним движением загасил сигарету и разгладил ладонью белый фартук.

– Добрый вечер, госпожа Шитара. Да будет ваш путь освещён всеми богами, – улыбнулся он.

– Добрый, господин Исудзу. Да царят рядом с вами покой и уют, – кивнула я. – Как ваша госпожа?

– Вашими стараниями. Просила передать привет и что не стоит торопиться на Облачные острова – там сплошные сплетники.

Я рассмеялась и заняла место за столом.

– Благодарю. Передавайте ей тоже. И, конечно, учту пожелание. А ещё... можно мне удон с курицей и хариру в хлебной пиите?

Господин Исудзу снова улыбнулся.

– Одну минуту. Ваш аппетит всегда радует.

Я только хмыкнула. Как, скажите на милость всех богов, может не радовать острый суп харира, поданный в хлебной тарелке-пиите? Или удон с овощами и курицей? А ещё кофе со специями и сладким рисовым коlobком, в котором пер-

сиковое варенье?

Возможно, кому-то покажется, что для женщины я слишком много ем. Но кому кажется – пусть катится к подземным цукам. На этом весь разговор заканчивается.

Исходящие чудесными ароматами блюда оказались передо мной. Я сложила ладони в жесте благодарности, а потом шустро подхватила стоявшие неподалёку деревянные хаши. Некогда выдерживать паузу и ждать, пока харира немного приостынет – время поджимает.

Пока я ужинала, в «Ночную закусочную» начали подтягиваться посетители. Искоса наблюдая за ними, только диву давалась, насколько разные люди бывают у господина Исудзу. Ремесленники, актёры, счетоводы, документаторы, продавцы... Кто забирал еду с собой, кто садился пропустить стаканчик пива, кто брал цилиндр и устраивался в уголке.

Смерть Алона Ноаха пока не обсуждали. Что ж, уже неплохо. Наследник Запретных артефакторов был весьма далёк от Шавасаки. Вот случись, например, беда с сыном мэра – тут бы заговорили со всех сторон. А Тлен-Авив есть Тлен-Авив, точно так же как и прекрасная далёкая Джапона. И не так важно, что обе страны находятся рядом.

Расплатившись, я выскользнула из закусочной.

На улице заметно похолодало. Чем ближе к ночи, тем чётче осень заявляет свои права на города и деревни. Постояла немного, пытаясь почувствовать, есть ли направленные на меня взгляды. Вроде бы нет... Я покрутила на пальце пер-

стенъ ши-хотори, на всякий случай наполняя его чжу. Если что, можно будет ударить силой, чтобы обездвижить врага.

Решив, что не стоит проходить по центральной площади, я скользнула влево, ныряя в переплетение улочек. Местные жители знают десятки путей, которыми можно добраться в любую точку Шавасаки. Пускай я не родилась тут, но кое-что тоже знаю.

В итоге, спустя полчаса, я оказалась на окраине города. Здесь было намного тише. Храм Кагеноками находится неподалёку от самой Хи-ямы.

Я задумчиво посмотрела на вершину горы, скрытую тучами. Есть легенда, что там собирались боги и демоны, чтобы поиграть в гомоку и попить вина. Но так как Кагеноками успел первым застолбить это место, то и находится тут только его храм.

– Ну-с, Мардж, у нас теперь одна дорога, – пробормотала я себе под нос и быстрым шагом направилась к храму, освещённому жёлтыми бумажными фонарями.

Стоило только ступить на дорожку, выложенную цветными плитками, как со всех сторон начали доноситься шепотки. По спине пробежали мурашки. Я нахмурилась и шумно выдохнула. Так, не обращать внимания.

Тени здесь двигались не так, как в других местах. Они были живыми. Шептали, шипели, смеялись, манили. Слуги Кагеноками похожи на своего господина. Ничего постоянного и чёткого – всегда сплошное движение.

Я приблизилась к храму, подняла голову и посмотрела на изогнутую крышу, на которой сидел серебряный дракон Орюу – вечный спутник Кагеноками.

– Что вас привело, госпожа? – раздался чей-то тихий голос.

Повернула голову и встретилась взглядом с сухощавым мужчиной в оранжевых одеждах. На его лице мало морщин, однако в тёмных глазах светится воистину огромная мудрость. Жрецы Кагеноками бреют головы налысо, носят на запястьях и щиколотках чётки из тёмно-серого камня и держат в памяти сотни мантр великого бога-тени.

Вы никогда не увидите, чтобы жрец Кагеноками вышел из себя или повысил голос. Служители бога несут себя с таким достоинством, что впору позавидовать самому императору-Солнцу. Другой вопрос, что, обратившись к кому-то из храма бога-тени, вы никогда не получите ответа свысока и не почувствуете себя ниже. Жрецы всегда умеют расположить к себе и поговорить так, будто насквозь видят вашу душу и точно знают, что должно помочь.

– Добрый вечер, служитель, – почтительно поздоровалась я. – Да пребудут с вами мир и покой. Мне нужно обратиться к Кагеноками.

Он несколько секунд смотрел на меня, потом кивнул и по-манил за собой.

Я молча последовала за жрецом. Только задержалась немного у входа, чтобы бросить мелкую монетку в чашу для

подношений. Монетка тут же вспыхнула фиолетовым огнём, давая понять, что храмовые духи приняли моё внимание.

Меня провели в специальную комнатку для обращений к богу.

Здесь царит полумрак. Свечи... свечей было много. Пламя отбрасывало причудливые тени, которые танцевали под неслышную музыку, сплетались друг с другом, вырисовывая воистину фантастические фигуры.

Алтарь Кагеноками вырезан прямо в стене. На высоких подставках возложены дары в виде фруктов, сладостей и джапонского рисового вина. Магическое фиолетовое пламя горит ровно и спокойно, ничего не освещая, только лишь указывая на присутствие здесь божественной сущности.

Лицо статуи Кагеноками можно рассмотреть лишь частично. Но мне это не надо. Я прекрасно знаю, что в его глаза нельзя смотреть, потому как у тени нет дна. Черты острые и хищные. Губы улыбаются странной улыбкой, насмешливой, тёплой и жуткой одновременно. Мочки ушей немного удлинены, потому что в них продеты тяжёлые серьги в виде пагод света. Поговаривают, что однажды Кагеноками поспорил со своим братом, богом света Кагаяку и проиграл. На что спорили почтенные боги – истории не известно, но сохранилось предание, что за проигрыш Кагаяку потребовал, чтобы брат носил на себе нечто, обозначающее свет. Так появились серьги-пагоды. Кагеноками просто не мог подойти к выполнению этой задачи без присущего ему желания поста-

вить всё с ног на голову.

В комнате вдруг стало холоднее. Неведомо откуда взявшийся ветерок пробежал по моим ногам. Я осмотрелась – никого.

Прямо в голове раздался смех. Такой тихий, бархатный, мелодичный. Я резко повернула голову и посмотрела прямо в глаза статуи бога-тени. И тут же пошатнулась, понимая, что это было лишним. Дерзость хороша, но не стоит переступать границ допустимого.

Поэтому я медленно опустилась на колени и склонила голову.

– Да будет твоя тень темна и густа, да не коснётся её свет, – прошептала, прикрывая глаза.

Снова порыв ветра, и со всех сторон донёсся шипящий смех теней. Мне стало немного не по себе.

– Не может быть тени без света, – со всех сторон прозвучал до безумия прекрасный голос. – Зачем ты пришла, шихотори?

Голова пошла кругом. Невесомые пальцы скользнули по моей спине, посылая ледяную волну по позвоночнику. Губы подло онемели, и я поняла, что не могу сказать ни слова. Мысли крутились с бешеной скоростью. Сам Кагеноками решил со мной поговорить? Ого, это серьёзно. Что же спросить, что...

Я глубоко вдохнула ставший вдруг горячим воздух. Спокойно!

– Хочу попросить тебя, Кагеноками, помочь связаться с сестрой Мэйдо – твоей служительницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.